

**ЭКСПРЕСС
ПО ИМЕНИ
ЖИЗНЬ**

роман-хроника

г. Владивосток
2005 г.

*Родителям моим,
Зое Ильиничне и ВенIAMину Петровичу,
И сыну моему, Вадиму, и жене Марине посвящаю.*

ОТ АВТОРА

2003 й - год моего пятидесятилетия. А это не просто важная возрастная веха, не просто юбилей, но и цифра знаковая - время подведения предварительных итогов. Достиг ли того, к чему стремился и что сделал смыслом жизни? Такой вопрос, наверное, задают себе многие люди на пороге того возраста, который называется полувеком.

В канун юбилея - хотел бы этого или нет - память вновь перебирает былое: в ее лабиринтах теряются эпизоды мелкой величины, но с особой остротой воскресают сильные впечатления, и прожитая жизнь предстает перед тобой, как открытая книга. Какие страницы ты вписал в нее, кто и какие обстоятельства помогли тебе в формировании характера и мировосприятия, кто по крупицам вложил знания и способствовал профессиональному становлению? Эти мысли всколыхнули и заставили взяться за перо. Я посчитал себя нравственно обязанным сказать многим людям, повстречавшимся на моем пути, искренние слова благодарности. И лучше всего, думаю, сделать это не в устной форме, а в печатном варианте.

Вначале книга задумывалась мной как сборник очерков о многообразии психотерапевтической деятельности, которой я занимаюсь более тридцати лет, о своем труде, требующем большой прозорливости, чуткости, сострадания и любви к людям. Впрочем, читатели найдут в этом издании и такие рассказы, а также и некоторые практические советы. Но в процессе работы над рукописью у меня появилось желание посмотреть на свою жизнь как бы со стороны. От ее истока до дня нынешнего.

Говорят, что каждый человек способен написать хотя бы одну книгу - книгу о своей жизни. И я такую написал. Без прикрас и лакировки, только правдой. Теперь слово за вами, дорогие мои пациенты, уважаемые мои читатели. Я думаю, что вы меня поймете и будете моими добрыми собеседниками.

Виталий Храмцов

СОДЕРЖАНИЕ:

*Жизнь моя?
Иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.*

Сергей Есенин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
РОДОМ ИЗ
ДЕТСТВА

- Маленькая родина -

Все мы родом из детства, только у каждого из нас оно было разным и по-своему неповторимым. Я на судьбу не обижаюсь, хотя меня не холили, не нежили и в роскоши с пеленок не купали. Напротив, я благодарен ей, что она была именно такой, иногда по-спартански суровой и к детским желаниям слишком аскетичной.

Я благодарю судьбу за своих родителей, которые не были людьми богатыми, но которые всегда были для меня олицетворением высокой духовной красоты, что дороже любого богатства; их мысли и чувства были подобны хрустальной прозрачности родника.

Я благодарен судьбе и за то, что появился на свет не в асфальто-бетонных и удушливо-серых джунглях города, что свои первые шаги делал среди широкого приволья, где величайшая художница по имени Природа разбросала живописные пейзажи один краше другого.

Она чаровала меня всегда, в любое время года: весной - с таянием снегов и шальными вешними водами, первыми клейкими листочками и свежевыступившей зеленеющей травой, с янтарно-золотистыми и медово-сладкими бусинами вербы и вкусным березовым соком; летом - с многоцветьем полей и лугов, буйством лесной зелени, голубой прозрачностью речек и озер, в которых, сбросив штаны, всегда хочется окунуться под ласкающим теплом солнца; осенью - с колдовским половодьем красок, когда на фоне зеленой хвои появляется золотая желтизна березок и осин, а под ним пестреют разноцветные грибные шляпки; зимой - с роскошными белыми снегами и чистым морозным воздухом, медяной гладью природы и снежными горками, которые зовут к себе с лыжами, коньками и санками.

Окружающая природа не только наполняла мою юную душу богатством своих красок, но и кормила. На леса, поля и реки мы, босоногая ребятня, смотрели и с практической точки зрения. Не только рвали охапки цветов, но и собирали грибы от ранних сыроежек до поздних груздей; рвали ягоды: чернику, землянику, бруснику; в

старицах и заводах ловили щук, головлей, окуньков, ходили в лес за пламенно-алыми кистями калины и рябины. Все, что дарила природа, шло ощутимой прибавкой к домашнему столу, заготавливалось припасами впрок, на долгую уральскую зиму.

...Глухая деревенька Иструть в предгорьях Южного Урала

- моя малая родина. Небольшие домишки с узорными ставенками и лавочками у вором разбросаны вдоль речки с таким же названием. Берега ее обильно поросли изумрудной зеленью.

Рядом большой пруд, заросший в заводах осокой и камышом с торчащими оттуда чернопалками. По искристо-синей водной глади словно миниатюрные фарфоровые блюдца с фигурными краями плавают чудесные цветы - белоснежные кувшинки. Едва лишь начинает смеркаться, они собирают свои лепестки вместе, но с рассветными лучами лепестки вновь раскинуться, весь цветок раскроется, отдавая себя во власть света, солнца, жизни. Это ли не маленькое чудо?

Вокруг пруда и вдоль речки растет черемуха. Шалая белоснежная кипень цветения с неповторимым дурманящим ароматом покрывает деревья весной, а к концу лета на них вызревают кисти сочных сладких ягод.

То тут, то там мелькают белоствольные березки, образуя небольшие рощицы. Чуть дальше темнеет большой бор. Воздух в нем чистый со свежим запахом игольчатой хвои - не надышишься. Еще дальше виднеются холмы с пологими и крутыми склонами, гористые цепочки, уходящие за горизонт. И повсюду зеленое лесное буйство.

Среди такой первозданной и поистине волшебной красоты взяла разбег мои детские годы. Это была моя маленькая родина, но мне она казалась большой, огромной, как целый мир. Это была моя Вселенная.

Говорят, что созерцание дивной красоты не проходит бесследно. Она незримо токами перетекает в душу, делая ее чище, добрее, эмоциональнее. Мне с этими словами остается только согласиться, потому что на себе испытал великую силу природы, которая может быть и воспитательницей и наставницей, и кормилицей.

- Дом и семья -

Наш маленький домик стоит на самом краю деревни, неподалеку от синего пруда, в котором плавают кувшинки и берега которого по весне окутывает белый дым черемухи.

Прежде, до приезда моих родителей, в этом доме находился храм Божий - нечто вроде деревенской молельни, церквушки.

- Людям с фамилией Храмцовы и Богом определено жить в бывшем храме, - говаривали соседи при вселении моих, тогда еще молодых отца и матери.

В этом доме я родился и прожил до взрослой жизни. Сюда я приезжаю почти ежегодно повидаться с мамой, родственниками и друзьями, сходить на могилку отца и поклониться его праху, побродить по родным местам, с детства и до щемящей боли знакомым, хоть на миг и с грустью окунуться в невозвратное прошлое.

Мой отец, Вениамин Петрович Храмцов, был человеком образованным, прочитал множество книг, особенно любил поэзию, сам занимался сочинительством. И это увлечение привело к печальным последствиям...

Еще до знакомства с мамой, в своей холостяцкой жизни, мой будущий отец работал в Златоусте кладовщиком на швейной фабрике, а жил вместе со своими родителями.

Однажды поздней ночью в доме раздался громкий оконный стук. Вошли люди из НКВД, принялись учинять обыск. Мой папа, его отец и мать вначале переполошились, но потом успокоились: подумали, что будут искать мануфактуру, то есть отрезы ткани. Но мой отец всегда был человеком честным и порядочным, и ворованной ткани в доме быть никак не могло.

Однако энкавэдэшники не в сундуках и тряпках рылись, а в книгах,

газетах, бумагах. И на шлитетрадь, где было записано девяносто папиных стихов, им сочиненных. Большею частью стихи были антисталинского, антипартийного содержания. Видно, что-то состряпал донос. Его сразу арестовали и увели. Суд приговорил как “врага народа” с десяти годам заключения. В бодайбинском лагере он провел четыре долгих и страшных года, затем был амнистирован. Сейчас его имя реабилитировано полностью.

Я всегда удивляюсь: как мой отец, человек тихий и добрый, мог сочинять стихи против партии и вождей? Моему поколению, не испытавшему на себе ужасов сталинского режима, это трудно понять. Отец старался не вспоминать тех страшных лет жизни.

Поженившись, мои будущие родители переехали из города Златоуста в деревню Иструть той же Челябинской области. Было это в 1952 году, а через год появился на свет я, их первенец. Потом еще родилась моя сестренка Таня.

Отец, подорвавший здоровье в заключении, устроился на “легкие” работы: был одновременно библиотекарем, завклубом, киномехаником и кролиководом на колхозной ферме. И весь свой многогранный труд от зари до зари получал “бешеные” деньги - 27 рублей. В свободное время, которое выпадало нечасто, работал по дому: что-нибудь строил, мастерил, возил из лесу дрова, управлялся с живностью - козами, овцами, курами, ходил на охоту, принося в качестве трофеев зайцев, попавшихся в расставленные петли, или затоковавшихся тетерок и глухарей.

Рядом с нашим домом находились большие каменные строения, еще не потерявшие следов былого величия. С давних времен здесь располагался мужской монастырь, но в 1937 году его ликвидировали, а в зданиях обосновали самый крупнейший в стране психоневрологический интернат. Моя мама, Зоя Ильинична

Храмцова (в девичестве Быстрова), всю трудовую жизнь проработала в этом интернате санитаркой. Причем, ухаживала за теми палатами, где содержались самые тяжелый больные - лежачие. Получала за свой тяжелый и грязный труд

столько же, сколько отец - 27 рублей.

Понятно, что если в семье покупалась какая-то крайне необходимая вещь, то приходилось ограничивать себя во всем. Порой даже и черного хлеба не было в достатке. Но все лишения искупали добрый родительский нрав и надежда на лучшее будущее: как-нибудь перестрадаем, зато потом заживем.

Хотя порой и находились в нищете, зато жили в доброте. Я не помню, чтобы в нашей семье были какие-то ругань, скандалы, попреки. Родители любили друг друга, строили свои отношения на взаимном уважении. И нас, детей, исподволь учили быть послушными, вежливыми со старшими, уважительными к людям.

По вечерам, собравшись всей небольшой семьей у керосиновой лампы, мы делились небогатыми на события деревенскими новостями, а чаще всего просили отца почитать. И он, бережно перелистывая страницы, читал нам волшебные сказки, необыкновенные приключения, удивительные истории. Я рос мальчиком впечатлительным и в своем детском воображении опускал на дно океана, мчался по прерии на диком мустанге, бродил по необитаемым островам.

Я хорошо помню своих дедушку и бабушку по отцовской линии, часто бывал у них. Мой дедушка, Петр Николаевич Храмцов, был человеком серьезным, хотя искринки лукавства всегда теплились в его глазах. Он был знахарем. К нему часто прибегали люди с просьбами вылечить

занедужившую скотину. Он никогда не отказывал, собирался и шел, захватив с собой разные мази и травяные отвары.

Знал и много заговоров. Он мог, например, взглядом остановить коня, несущегося галопом, или показывать совершенно невероятные, выходящие за рамки привычного, просто обалденные фокусы. Мог в печи раскалить добела кочергу, а затем провести по нему языком. По привычным понятиям язык должен был или свариться, получив сильные ожоги, или же скорее - привариться к кочерге. Но этого не происходило. Сыпались к “фокуснику” вопросы:

- Как ты это делаешь? И что, не больно?

Он только посмеивался в ответ:

- Ну, я же знахарь, колдун.

Об удивительных способностях деда, которые мне казались таинственными, частенько вспоминал мой отец.

Жаль, что я так и перенял у него все его необычные знания, умения, не записал его заклинания и заговоры. Сначала был маленьким, а когда стал учиться в школе, то не стало дедушки. Но, думаю, что его особые родственные гены как бесценный дар в какой-то мере передались и мне. Я думаю, что он обладал сильным гипнозом и самовнушением, иначе не смог бы водить раскаленным железом по языку или взглядом останавливать скачущую лошадь.

Бабушка моя, Мария Васильевна, была человеком очень веселым, общительным, компанейским, как бы сейчас сказали - тусовочным. Она знала много песен, шуток, поговорок, разных историй. Всегда на ее губах играла слегка заметная улыбка. Любила она понюхать табачку, а после понюшки чихнуть несколько раз, приговаривая себе:

- Дай Бог здоровья, теперь и дышится легче.

К ней часто приходили в гости подружки-старушки. Они рассказывали самые удивительные истории про Емельку Пугачева, Салаватку Юлая, а мы, ребячья мелюзга, слушали их, забыв обо всем на свете.

Вот такими были мои самые родные и близкие люди. Впрочем,

было еще одно родное мне существо - собачка Розка. Ночью она охраняла дом и двор, а днем увязывалась за мной на речку, в горы, в лес. Дома охрана уже не была нужна, ведь избы в ту пору в деревне почти не запирались. Люди жили открыто, на виду у всех.

- Жизнь или смерть -

В пятилетнем возрасте мне довелось испытать состояние между жизнью и смертью, этим и тем светом. Где я в те роковые минуты больше находился - здесь или там - не знаю. Но в моей памяти навсегда запечатлелся некий таинственный круглый коридор, манящий и тянущий в себя, как в воронку. Только я не пошел туда, я вернулся и увидел над собой, как в тумане заплаканные лица отца и матери.

...В тот холодный день мама хлопотала по хозяйству, отец возил на лошадь дрова из лесу. По тогдашнему своему малолетству я помощником в лесу быть не мог, но с каждым приездом отца выбегал во двор и старался помочь в разгрузке жердей и чурок. Сидел дома и выглядывал в окно; скоро в очередной раз должен был подъехать с вязанкой дров отец.

И тут заходит в дом мой двоюродный брат Витя и с порога зовет:

-Айда до нас. Мамка блины печет.

Блины - дело хорошее. Быстро нахлобучил шапку, напялил пальтецо и пошел в гости. Идем мимо пруда, а братец и говорит:

-Давай зайдем на пруд, прутьями по воде постукаем, побрызгаемся.

Затея мне, пятилетнему, показалась заманчивой, привлекательной. Сломали прутьики и ивняка и спустились на мостики, с которых женщины в теплую пору полощут белье.

Кругом ни души. Весна только-только начиналась, еще лежали подтаявшие снега, из-под которых черными прогалинами выглядывала земля, но лед от берега уже сошел. День был прохладным, дул зябкий

северный ветерок.

И тут случилось неожиданное. Едва лишь я взглянул на свое отражение в воде, как будто какая-то сила магнитом потянула к себе, и с мостиков я плашмя упал в воду. Как сквозь сон донеслись до меня испуганные Витины крики. А потом наступила тишина, чернота и вдруг клубами алых облаков засветился какой-то круглый коридор. Мне было страшно и интересно, хотелось пойти туда и посмотреть.

Сколько времени я пробыл в воде на глубине двух метров - не знаю. Пока Витя добежал по косогору до нашего дома, кликнул моего отца, который, на мое счастье, только что вернулся из леса; пока отец домчался до пруда и прыгнул за мной - все это время я лежал на дне.

Отец вытащил меня на мостик и начал делать искусственное дыхание. С ним прибежала и мать, которая потом рассказала мне:

-Пальтишко ты застегнул только на верхнюю пуговку, и полы его разметались в воде на две стороны, как крылья, и будто удерживали тебя.

Бог ли распорядился моей жизнью, судьба ли смилостивилась, а только не суждено мне было погибнуть. И я воспринимаю это как знак свыше, как метку судьбы, как перст Божий...

Лечила меня бабушка: шептала надо мной молитвы, лила в воду расплавленный воск, жгла сухие целебные травы и кадила дымом от них. Лечил заговорами и дедушка. Лечил и отец, только по-своему и покруче: обливал прохладной водой, обтирал, заставлял делать гимнастику, словом, закалял. И мне стало легче.

...Об иных спокойных детях говорят, что это не ребенок, а дом отдыха. Обо мне такого сказать было нельзя. Я хоть и не был отчаянным

сорванцом или задиристым хулиганом, но тоже был мальчуганом с норовом. И никогда ничего не страшился. Мог поймать на лету пчелу или осу, схватить ее пальцами, не боясь строго жала. Самых “свирепых” гусаков, которые, шипя, стараются ущипнуть за ногу. Я хватал за шею и бросал в пруд, только перья летели. Не боялся лошадей, катаясь на них верхом.

Но после “водной процедуры”, чуть не стоившей мне жизни, произошла странная метаморфоза: из бойкого мальчишки я превратился в нюню и плаксу. Стал бояться не то, что пчелы, но обыкновенной мухи. Гусаков за шею уже не хватал, а обходил их сторонкой, да и верхом на лошадь уже боялся сесть. С большим трудом засыпал и боялся спать один, просился в постель к родителям.

Такое полусонно-плаксивое состояние продолжалось долго, не один, не два и даже не три года. А тут наступил резкий поворот в моей маленькой жизни: мне исполнилось семь лет и пришлось поневоле отправляться в школу.

- Дорога за грамотой -

Для меня школьная учеба обернулась настоящим походом, кроссом, трудной дорогой за знаниями. И не в каком-то переносном смысле, а в самом прямом. Когда-то в нашей деревеньке была своя начальная школа, но учеников из года в год становилось меньше, и ее закрыли. Постигать школьную программу пришлось за многие километры от родного дома в интернате города Бакала.

Мне, ставшему боязливым тихоней после ледяного купания, было страшновато далеко и надолго отлучаться от родительского крова. Своими крохотным умишком я уже мог постигнуть, что придется по сути жить одному, хотя и среди сверстников. Эта предстоящая

совершенно неизвестная жизнь пугала меня. Знаю, что пугала она и родителей, потому что из бойкого мальчишки, умевшего постоять за себя, я превратился, чуть ли не в маменькиного сынка. Но делать нечего, и отправился я в заранее ненавистный мне интернат.

Из первых школьных воспоминаний осталось лишь только то, что уроки мне были неинтересны, особенно математика, я часто отвлекался и вспоминал мать, отца, сестренку, собачку Розку, дедушку с бабушкой, родную деревню. Часто и беспричинно грустил, частенько плакал. И всегда с нетерпением ожидал конца недели, потому что каждую субботу тех, кто жил поближе, распускали по домам.

От Единовера, так называлась наша станция, до моего дома было километров восемь. Но разве это расстояние? Домой с такими же иструтскими пацанами я мчался, как на крыльях. Шли и бежали не по дороге. А напрямую, через пни-колоды. Вот это был поход, это бег с препятствиями! А назавтра, в воскресенье, предстоял опять тот же восьмикилометровый путь, только в обратном направлении.

Такие еженедельные походы с кроссами мы совершали весной и осенью, но на Урале зима наступает рано и длится долго. Тогда уже все вопросы о нашей доставке из интерната и обратно решали на более высоких уровнях - педагогическом и родительском. За нами присылали возчика с большими санями, впряженными в лошадь.

Мороз трещит градусов под сорок. Бежит трусцой по заснеженной дорожке лошадки. Скрипят, хрустя снегом, санные полозья. А мы, пацаны, укрытые большими овчинными тулупами, орем во всю глотку самую модную в ту пору песню "И на марсе будут яблони цвести". На душе радостно и весело, что едем домой. А назавтра - снова в ненавистный интернат, снова на скучные уроки.

Учился поначалу я неважно, ползал с тройкой на четверку, и двойки случались, конечно. Больше любил родную речь, потом литературу, историю и естественные науки - ботанику, зоологию, а вот математика, физика мне давалась сложнее. Можно сказать, что к учебе я не прикладывал почти никаких усилий. Если предмет меня интересовал, то и объяснения учителя я слушал и потом без заглядывания в учебник отвечал, а если же к предмету надо было прилагать особое внимание, решать задачи, заставлять себя, то увольте: это мне не нравилось.

В полудреме, в полусне за месяцем проходили месяцы, за годом - годы. Помню, что был ленив, порой даже неряшлив. Ничем интересным

себя не проявил: ни отличными знаниями, ни спортивными успехами, ни особыми талантами. Плелся если не в самом хвосте, то близко к нему, но второгодником никогда не был. И такое полусонное состояние длилось довольно долго, до седьмого класса, пока со мною не произошла и духовная, и физическая встряска.

- Монастырь и его обитатели -

Древний Свято-Воскресенский мужской монастырь находился в деревне Иструть совсем недалеко, и я часто бегал туда. О нем всегда рассказывали много разных легенд и таинственных историй: о монахах - затворниках, о священных иконах, обновляющихся на глазах, и других чудесах. Эти полуволшебные, а порой и просто сказочные истории сохранялись в памяти старых людей, живущих окрест. Но монастыря, как такового, уже не существовало давно, остались лишь только его толстые серые стены, кое-где меж камней поросшие мхом и лишайником.

Воскресенский монастырь был основан в середине 18-го века с ведома юрюзанских и катав-ивановских заводчиков - братьев И. В. и Я. Б. Твердышевых и их зятя И. С. Мясникова наставником иерархии Амвросием - фанатичным старообрядцем. Амвросий укрывал староверов от гонений никониан и жестоко карал их же за попытки раскола, смуты и «ереси». Таково предание. Монастырь стоял в 1,5-2 км от Ая у так называемой ныне Пугачевской плотины, на берегу речки Иструти, у подножья Вишневой горы и Чулкова хребта. Официально как единоверческий монастырь он признан только в 1849 году. Его основателем считается игумен Иоанн (ранее Василий Федорович Гордеев, инок Власий, перешедший в единоверие из беспоповцев). Закрыт советской властью в 1924 году. В 1992 году остатки Воскресенского монастыря переданы Челябинскому епархиальному управлению, и святая обитель стала возрождаться из руин и 70-летнего забвения.

В иллюстрированном сборнике «Европейская Россия», вышедшем в 1906 году в Санкт-Петербурге, есть такая запись: «Златоустовский Воскресенский Единоверческий (православно-старообрядческий)

мужской монастырь расположен в горах Среднего Урала в живописной местности, превосходящей по целебности климата Южный берег Крыма. Местность возвышена около версты над уровнем моря. Кроме того, еще горы поднимаются на огромную высоту. В монастыре соблюдается истовое служение по древнему чину, как ни в одном староверческом монастыре России.

Монастырь расположен на берегу реки Ай (по-русски Святой), по чистоте своей не уступающей горным ключевым водам. В 6-ти верстах от монастыря - особая монастырская платформа Единовер на Самаро-Златоустовской железной дороге (между станциями Бердяуш и Сулея). Ближайшее почтовое отделение Айлино, Уфимской губернии».

Опасаясь набегов башкир, монастырь был сильно укреплен. Под собором и часовней были вырыты глубокие подземелья с кельями, тайными ходами и выходами к Вишневой горе и Чулкову хребту, в непролазную лесную глухомань.

О Воскресенском монастыре писал в историческом романе «Даниил Кайгородов» (Челябинск, 1961 г.) уральский писатель Н. А. Глебов. Книга посвящена Пугачевскому восстанию. По-видимому, многое из описанных событий, связанных с монастырской обителью, Н. А. Глебов позаимствовал из народных преданий. Повстанцы побывали в монастыре еще до прихода самого Е. И. Пугачева и оставили его нетронутым, но подземелья все же посетили. В них монахи хранили свои сокровища и другие богатства. Вот лишь некоторые выдержки из романа с описанием таинственных подземелий:

- «Длинные мрачные коридоры имели несколько ходов, и в их лабиринте можно было легко заблудиться. Келья покойного Досифея помещалась в северной части подземелья с потайным выходом в тайгу. Дав обет молчания, старец Досифей прожил под землей шесть лет, не видя дневного света».

- «Евлампия провела их и Кайгородова к старой заброшенной молельне.

- Вот здесь, - сказала она, показывая на искусно замаскированный

люк с железным кольцом».

- Спасаясь от пугачевцев, Амвросий открыл потайной люк и скрылся в подземелье».

- «Опустив свою ношу на землю, Дормидон с силой нажал на рычаг, и каменная плита отошла в сторону.

Фрося увидела Дормидона, стоявшего на краю скалы. Сделав руку козырьком, он пристально смотрел на лежащую внизу тайгу».

В настоящее время из монастырских построек почти ничего не сохранилось. От собора целыми остались лишь два этажа, в нижнем разместилась столовая. Старая заброшенная молельня давно рухнула под напором времени. Где теперь искать искусно замаскированный люк с железным кольцом, от которого тянулись темные, сырые лабиринты? На каких горных кручах скрыт выход из подземелий? В 1935 году в бывшей монастырской обители был открыт Саткинский дом инвалидов № 1 (позднее подсобное хозяйство Саткинского психоневрологического интерната), который действует и поныне. В Саткинском краеведческом музее есть иллюстрация Воскресенского монастыря, на которой изображены пруд, собор и молельня на фоне лесистых гор. На том месте, где раньше стояла молельня, теперь построены жилые дома типа бараков. Уже в советское время поселок получил официальное наименование - Иструть.

С тайнами Воскресенского монастыря и в наши дни связывают различные запутанные истории, загадки, легенды.

В 1975 году механик Саткинского хлебозавода Роман Сабангулов купил в Иструти дачу с надворными постройками и приусадебный участок, где стал разводить домашний скот и выращивать огородную зелень (овощи). И тут Р. Сабангулов заметил определенные странности в поведении одного приезжего старичка, который поселился в поселке в одно время с ним и приобрел усадьбу рядом с бывшим монастырским собором и размытой плотиной пруда. «Что он все ищет?» - наблюдал за ним Роман. Старик действительно что-то искал, часто бродил без видимой цели возле пруда, как бы прощупывая деревянным посохом его сухое дно, плотину, вроде бы ненароком обходил каменный фундамент столовой, присматривался к его стенам и кладке. А в июне

1985 года Р. Сабангулов сообщил мне еще об одном любопытном эпизоде. В Иструти он познакомился с одним молодым рабочим-сантехником психоневрологического интерната. Во время работы в очистном колодце в здании столовой парень обнаружил в подполье темное отверстие, которое его заинтересовало. Из любопытства он решил проверить, куда оно уходило. Рабочие спустили парня в это отверстие по веревке на глубину восемь метров. Там оказался каменный коридор. В одну сторону коридор упирался в железную решетку, открыть которую он не смог. В другую сторону коридор тянулся бесконечно долго, и парень вернулся назад. В подземелье молодой сантехник обнаружил 18 икон, которые он поднял наверх и вскоре продал прихожанам бердяшской Никольской церкви по 30 рублей за каждую икону. Отверстие, которое вело в подземелье, после этого наглухо забросали землей.

Летом 1986 года Михаил Петрович Скорынин (бывший директор школы № 40) с группой саткинских школьников организовал экспедицию в поселок Иструть. Школьники пытались разыскать и исследовать тайные подземелья под бывшим собором Воскресенского монастыря (столовой). Но положительных результатов они не добились. Зато привезли обнадеживающую новость. Местные жители рассказали им о некоей монашке (в последние годы существования монастыря в нем жили не только монахи, но и монашки), которая доживала свою долгую и безрадостную жизнь в старой части Сатки. Эта древняя монахиня с молодости прекрасно помнила, что в период ликвидации монастыря в тайные подвалы собора были замурованы некоторые предметы культа и другие ценности святой обители. В последующие годы старожилы замечали, что по каким-то неизвестным лазейкам воры проникали в тайники и потихоньку растаскивали монастырские сокровища. Говорили также, что эта престарелая монахиня из Сатки хорошо знала, в каком месте открывался вход в тайные иструтские подземелья. Но пока тайны остаются тайнами. Хочется верить, что в подземельях бывшего Воскресенского монастыря действительно могут быть обнаружены предметы большой исторической и культурной ценности, оставшиеся не только от дореволюционной эпохи, но и со времен Е. И. Пугачева.

- Камень Шапочка -

Представляет собой каменную плиту размером в два стола, которая лежит на вершине Чулкова хребта. Предание о камне Шапочке много лет тому назад слышал известный саткинский историк-краевед Г. М. Нестеров, когда он посетил Романовку и прочитал лекцию в сельском клубе.

Когда Е. И. Пугачев со своим войском поднялся от реки Сатки на Чулкову гору, то увидел большую серовато-красную глыбу в форме столешницы и остановился. Он слез с коня, снял свою лисью шапку-малахай и положил на камень, а сам устремил свой ясный орлиный взор в сторону Воскресенского монастыря и речки Иструти, куда держал путь. Возле «государя» столпились полковники, атаманы, хорунжие, сотники, есаулы. Емельян Иванович держал с ними совет. Под конец он взял шапку с камня, подбросил ее вверх и крикнул: «Вперед, детушки!» А потом покрыл голову. Войско двинулось дальше. С тех пор этот камень в народе именуют Шапочкой.

К камню Шапочке можно подойти со стороны поселков Тельман и Чулковка, а также из села Романовки. Д. И. Вахрушев относительно места его расположения в своих рабочих записях отметил, что камень лежит «...у Пугачевой дороги, что проходит по горе Чулковой между Порогами и монастырем». Установлено, что песчаниковая глыба находится на горе Малой Чулковке - южной вершине Чулкова хребта (высота 637 метров), которая состоит из трех конусообразных холмов-«шапочек». Они тоже сложены из песчаников, заросли лесом и покрыты мхами. Сама гора Малая Чулковка довольно обычная, как и многие другие южноуральские горы. Но народная память донесла до наших дней, что именно по этой лесистой горе прошел сам Емельян Иванович Пугачев с крестьянским войском и по пути посетил ее очень привлекательные конусообразные вершины, именуемые «шапочками».

- Пугачевская плотина -

Находится на левом берегу реки Ай, примерно в 200-х метрах от устья Иструти, между горами Ягодной и Вишневой. Не так давно

на другом берегу Ая стояла деревня Александровка. Теперь ее нет. Плотина была построена в одно время с Саткинским заводом и служила для того, чтобы в случае нужды спускать воды из пруда и поднимать уровень реки Ай для сплава барок-коломенок, груженных железом. Дамба сделана из глины и камня, ее длина достигала 120 м, ширина в основании - 25 м, высота - 8 м. Судя по размерам площади водохранилища, воды в пруду скапливалось в пределах 3,5 миллионов куб. м. В настоящее время от плотины сохранились 100 м дамбы, а 20 метров, где были створы, разрушены. Теперь откосы плотины и дно бывшего водохранилища густо заросли тополями, ольшаниками, черемушниками и другими древесными породами. Однако плотина до сих пор хорошо заметна, особенно осенью после листопада и ранней весной. Почему же плотину называли Пугачевской? Ведь Е. И. Пугачев ее не строил. Об этом рассказало старинное предание.

Конечно, Е. И. Пугачев и его сподвижники плотину на Иструти не строили, а лишь использовали ее в военно-оборонительных целях в мае 1774 года. События развивались так. Когда царские войска стали теснить повстанцев, Е. И. Пугачев принял решение взорвать ночью плотину Иструтского водохранилища. Хлынувшая вода смыла все переправы противника и лагерь И. И. Михельсона, стоявший на правом берегу Ая. После совершенной акции пугачевцам представилась возможность организованно отойти в сторону Сулейнского хребта, Жукатау и речки Бердяуш.

Долгое время в народе ходила молва, будто пугачевские повстанцы при отступлении к Саткинскому заводу спрятали в теле иструтской плотины золотой клад. В 1965 году от жительницы деревни Александровки Лузиной Дарьи Петровны была записана легенда об этом кладе: «А когда стали теснить пугачевцев-то царицыны-то войска (тогда ведь, говорят, царицей была Екатерина), пугачевцы-то забеспокоились, неустойку почувствовали, а у них немалая казна,

целая бочка золота. Как теперь? Не отдавать же казну опять богатым, ведь это добро-то рабочих людей, бедных...» Представление о кладе было довольно конкретное: указывались лица, знавшие точное место захоронения, предметы, по которым можно отыскать заветный тайник. Поскольку захоронение производилось

именно пугачевцами, давалось объяснение: клад закапывался для того, чтобы достался только простым людям, а не богачам. Эти слухи долгие годы не давали покоя рьяным кладоискателям и «любителям старины». Александровские мужики говорили, что в ночь на Ивана Купалу (7 июля по новому стилю) на плотине загоралась свеча и указывала место клада. По их представлениям, он просился наружу. Но никто из них никогда не видел зажженную свечу. В послевоенные годы плотину обследовали саткинские краеведы Д. И. Вахрушев, Н. И. Пашенцев и М. А. Коростелев. Николай Ильич Пашенцев однажды видел каких-то нездешних кладоискателей - подозрительных городских мужчин. Они лопатами раскапывали грунт в верхней части разрушенного шлюза дамбы. Искали клад и александровские жители, изредка находили отдельные медные пятаки да семишники (двухкопеечные монеты), а больше ничего. Других результатов не добились, так как, по всей вероятности, никакого клада вообще не было.

Еще в 1937 году монахов не то разогнали, не то сослали, а за древними стенами поселили людей душевнобольных. Их было сотни. Многие из них были неспособны передвигаться и постоянно находились в лежачем положении. Но было и немало таких, которым разрешалось беспрепятственно ходить не только по территории бывшего монастыря, но и в его окрестностях. Они всегда по-доброму улыбались и мне казались почти детьми, только высокими.

Особенно мне запомнилась больная по имени Пана. Она со всеми здоровалась, низко наклонив голову, и при этом обязательно спрашивала: как ваше здоровье? Пану привечали все жители нашей деревеньки, особенно жалели убогую старушку. Однажды Пана ушла

в лес и не вернулась. Ее искали, но так и не нашли. Что с ней случилось никто не знал. Предполагали разное: может медведь попался на пути и загрыз ее, а, может, волки растерзали, или утонула в болотной трясине.

Горевал о пропавшей Пане и я, мне было очень ее жаль. И вообще мои детские наблюдения, знакомство и общение с больными людьми, искреннее сочувствие их тяжелой участи что-то сдвинуло в моей душе; из каких-то внутренних побуждений я стал интересоваться самочувствием деревенских старичков и старушек, непременно спрашивал у них:

-Как ваше здоровье, как себя чувствуете, не болеете?

Родителям обо мне говорили:

-Такой ласковый и уважительный у Вас Виталик растет, у всех про здоровье спрашивает, видать, доктором будет.

Странно, но эти малозначащие слова с детства закрепились в моем сознании, если точнее, то даже на уровне подсознания. А, может, я и вправду, когда вырасту, буду врачом? - уже тогда эта незрелая мысль прочно засела в мою голову.

А вскоре мой интерес к бывшему монастырю еще больше обострился. Как-то мама, которая, кстати, до пенсии трудилась в этой психлечебнице, придя с работы, сообщила домашним, что к ним прислали молодого врача из Челябинска. Зовут его Герман Васильевич Голованов. Человек он вежливый, обходительный, но самое главное - умеет гипнотизировать людей и даже читать их мысли. И будто бы этим гипнозом он может лечить больных.

Слух о молодом враче, наделенном необычными способностями, быстро разнесся по округе. Я почаще стал забегать к маме на работу. Очень уж хотелось увидеть врача-гипнотизера, а если представится случай, то и познакомиться с ним.

Несколько раз я перебежал дорожку перед этим высоким худощавым человеком. Но как ни старался обратить на себя его внимание, он на мои попытки никак не реагировал. Возможно, даже и не замечал белобрысого пацана, шмыгающего по территории. А как было бы интересно увидеть загипнотизированных, а еще заманчивее было бы узнавать мысли других людей.

-Вот бы самому научиться такому волшебству, - мечтал я, далеко

унося в своих поистине фантастических иллюзиях.

И случай для знакомства, которого я так упорно искал, все-таки мне представился.

- Неожиданная встреча -

Заболела моя сестренка Таня: поднялась высокая температура, она была в поту и почти бредила. Вызвали нашего деревенского фельдшера. А я весь в расстроенных чувствах, вышел из дома и сел на лавочку у калитки, склонив голову. Вдруг слышу над собой голос:

-Ты отчего, Витя, такой грустный?

Поднимаю глаза, а передо мной стоит мой кумир - доктор Голованов. Ведь мы с ним не были знакомы, а он почти точно узнал мое имя - очень я этому удивился. Но было не время для особых удивлений и расспросов, я быстро объяснил доктору, что заболела младшая сестренка, у нее

температура. Мы прошли в дом. Наш старенький фельдшер как раз готовил шприц для укола. Но Герман Васильевич резко сказал:

-Никаких уколов!

Он заставил сестренку спокойно расслабиться на кровати, сел рядом на табуретку и стал нашептывать слова о севере, о снеге, о холоде. Странно было их слышать, ведь на дворе стояла теплая летняя пора. Буквально через две-три минуты поставили ее градусник, и он показывала абсолютно нормальную температуру. Жара спала мгновенно. Это всех присутствующих ошеломило. Сидящая рядом мама только и смогла произнести:

-Ну, Герман Васильевич, вы - настоящий колдун. Другого слова и не подберешь.

Он улыбнулся, сказал, что все будет хорошо и вышел. Я, вдвойне

радостный оттого, что сестренка быстро выздоровела и что именно я привел в дом настоящего доктора, тут же вызвался проводить его до лечебницы.

С того памятного дня мы подружились: 13-летний пацан и 30-летний врач-психиатр. И дружим до сих пор. Мне думается, что тогда Герман Васильевич был попросту одинок. Только что приехавший из миллионного Челябинска в деревенскую глушь, он скучал. Не было еще хороших знакомых, интеллигентных друзей и подавно не находилось. И он откликнулся на призыв моей юной души. А уж я докапывался у него до всех секретов гипноза и вообще вцепился в него мертвой хваткой.

Со мной он провел пять гипнотических сеансов. Согласно его установке я глубоко не засыпал, но, как губка, впитывал в себя все его слова и наставления. Он наказывал мне, чтобы я был сильным, физически крепким, ничего не боялся, был смелым и удачливым, что я могу всего добиться, могу стать хорошим учеником и хорошим спортсменом. Я чувствовал, что в меня вместе с его словами вливаются какие-то бодрящие силы, что из плаксивого и хилого тихони я снова превращаюсь в нормального пацана.

А еще Герман Васильевич учил меня заниматься йогой. Показывал несколько упражнений. Учил и тому, как надо, мысленно сосредоточившись, заниматься самовнушением. Он давал мне читать занимательные книжки о гипнозе и других, как тогда казалось, сверхъестественных явлениях. Однажды дал мне книгу французского философа Рене Декарта и сказал:

-Прочитай двадцать страниц, а назавтра мне расскажешь, что ты из этого понял.

Уж и не помню сейчас, что из декартовской философии я действительно уяснил, но я вдруг стал старательным учеником, перечитал эти страницы несколько раз и что-то пересказывал своему новому и неожиданному учителю.

Вообще-то Герман Васильевич был человеком очень интересным. Мне тогда казалось, что он знает все на свете. Он увлекался и

фотографией, и радиоделом. Частенько засылал с приемником в лесок и посылал свои радиосигналы, а я должен был их ловить. Мы ходили с ним за ягодой, на рыбалку, купались и загорали на речке.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с этим человеком. Ведь именно встреча и знакомство с ним во многом определили и мою собственную судьбу, и мои жизненные ориентиры.

Сейчас Герман Васильевич Голованов живет с Челябинске. Мы с ним иногда переписываемся, часто звоним друг другу, встречаемся, когда я посещаю родные места. А в те летние каникулы, уже много-много лет назад, я почти все дни проводил с ним. Мне было интереснее быть рядом со своим старшим другом, чем с деревенской мальчишеской ватагой. Хотя и с погодками я связей не порывал, находилось время и для нашего озорства и веселья.

- Ребячьи забавы и шалости -

Моему поколению деревенских мальчишек не дано было знать всех благ и достижений современной цивилизации. Мы не имели понятия о телевизорах, видеках и компьютерах, магнитофонах, плеерах и пейджерах. И тем не менее жилось нам интересней и веселее, чем нынешним пацанам из городских кварталов.

Сколько было игр на различных игровых площадках, дарованных самой природой, - лапта, “чиж”, “попа гоняло”, прятки и, разумеется, “война” и “казаки-разбойники”. Да и кроме игр заделья всегда хватало: ходили за грибами и ягодами, ловили рыбу, купались, зимой бегали на лыжах, катались на санках и коньках. Причем, санки и коньки были, как правило, самодельными, обитыми для скольжения железными полосками.

Помню, как в недалеком от деревни лесочке мы оборудовали свой “штаб”. Соорудили шалаш, из больших камней-валунов сделали удобные сиденья, стол и печку, принесли из дому кое-какую утварь. К вечеру наловили рыбы, потом разжигаем костер и варим уху - вкусную, на редкость аппетитную, с ароматным дымком.

Мы забавляемся, как умели, но никогда не хулиганили, хотя мальчишеские шалости и проказы все-таки случались. Неподалеку от нашего “штаба” было большое колхозное поле, на котором сеяли горох, и куда мы совершали набеги. Набьем зелеными стручками полные карманы штанов, а то и полные рубашонки, и скорее мчимся к себе в шалости, чтобы не поймал колхозный объездчик.

Однажды мы вовсе учудили. Не побоялись даже пчелиных укусов и в сумерках гуськом двинулись на колхозную пасеку. Этот набег был очень удачным: мы вернулись в “штаб” с полным ведром меда. Правда, он оказался перемешан с воском, но это не стало большой бедой. Мы его активно поглощали за чаем несколько вечеров подряд. Такой большой грабеж совершили только однажды. Понимали, что поступали нехорошо, но мед был вкусным, а рты - большими, да и наша мальчишеская дерзость нам тогда казалась чуть ли не подвигом, рискованным и опасным.

Родители со временем перестали обо мне беспокоиться: нет поздним вечером - значит, где-то гуляю с такими же пацанами. Если очень поздно возвращался из “штаба”, то в дом уже не шел, чтобы не будить родных, а лез спать на душистый сеновал.

Иной раз я уходил с ребятами на целую ночь. Мы очень любили коней. Но еще больше - ездить на них верхом. И ночное с лошадьми было для нас одним их самых любимых занятий. Покатаемся на лошадях, потом спугаем их ноги и отпускаем пастись на лугу, а сами разжигаем костер и начинаем травить анекдоты или рассказывать самые страшные и фантастические истории.

Неподалеку от нас была гора и река Ай, где в пору своего восстания стоял с войсками атаман Емельян Пугачев. Это место и поныне сохранило свое название, как Пугачевский вал. Мы не раз ходили туда, и было интересно резвиться в местах, напоминающих о русской истории.

Мы не знали ни переносных магнитофонов, ни транзисторных приемников, но поскольку мой отец заведовал клубом, то под его

ответственностью находился патефон. Нынешним подросткам такое чудо тогдашней техники даже и неведомо, но для нас он представлял целый музыкальный мир.

Иногда без ведома отца, иногда с его разрешения я брал этот патефон и грампластинки в “штаб”. Накручивали специальной ручкой пружину, ставили пластинку и опускали звуконоситель. Пластинки скрипели и шипели, но все же музыка из этого “агрегата” звучала. Слушали записи песен Лемешева, Руслановой, Зыкиной, частушки Мордасовой, потом появились более молодые и модные исполнители Кобзон, Кристалинская, Пьеха.

Под их песни, а также под разные чисто музыкальные записи вальсов, танго, фокстротов мы учились танцевать. Наверное, со стороны это выглядело очень смешно, потому что мы всего лишь могли переминаясь с ноги на ногу, как утки, но старались стать настоящими танцорами. Ведь в 13-15 лет уже начинаешь понимать, что помаленечку взрослеешь. Мы похаживали в свой деревенский клуб. Танцевать там с девочками, конечно же, стеснялись, но на старших парней поглядывали и завидовали, что они уже танцуют в обнимку с девушками.

Особенно радостным был в клубе праздник Нового года. В деревне было заведено перед началом клубного новогоднего вечера прятать Деда Мороза и Снегурочку. Мы, подростки, пронюхивали, где они могут находиться и с удовольствием разыскивать их. И кто первым находил и доставлял эту парочку в клуб, тот получал подарок.

И особо запомнилось из детских воспоминаний, что мальчишками мы никогда не курили. Если я вижу сейчас, как малолетки без всякого стеснения, в порядке вещей закуривает сигареты и тянут в себя отраву, мне становится не по себе.

Мы в детстве жили просто и весело. Жили так же легко и естественно, как дышали.

- Новый гипнотизер -

Мои занятия с Германом Васильевичем не проходили бесследно. Я вдруг понял, что со мной произошла очередная метаморфоза: из

тихого, плаксивого мальчика я стал превращаться в нормального, подвижного, крепкого паренька и даже больше - поднялся на более высокую, более качественную ступеньку и в духовном, и в физическом развитии. Под действием йоги, сеансов и самовнушения почувствовал в себе новые, прежде дремавшие силы.

Однажды решил, что и сам, наверное, смогу заняться гипнозом. Шел мне в ту пору четырнадцатый год. Только вот кого выбрать для пробы, кого взять “жертвой”? Выбор остановил на сестренке. Таня сразу согласилась, сказав:

-Ой, это ужас, как интересно!

Я усадил ее на кровать, а потом, не спуская с нее глаз и буравя взглядом, мысленно приказал лечь и уснуть. Смотрю и глазам своим не верю: она вдруг сладко зевнула и прилегла на подушку. Ободренный первым успехом, стал передавать ей свои мысли:

-Таня, ты находишься в зеленом, весеннем лесу. Светит солнышко, поют птички, кругом очень много подснежников. Ты ходишь и собираешь в охапку цветы. У тебя очень хорошее настроение.

Гляжу, Танюшка поднимается с кровати и начинает бродить по комнате, как по поляне, улыбается, нагибается к полу, будто собирая что-то, и кладет в другую руку.

Наверное, усилием воли я собрал воедино все способности: и свои, только что появившиеся, и генетическую память знахаря-дедушки, и науку Германа Васильевича. И это позволило провести свой первый гипнотический опыт. Потом, когда я заставил Таню проснуться, спросил у нее:

-Как ты себя чувствуешь? Что с тобой было?

Она мне ответила:

-Ой, я кажется, уснула и мне такой сон приснился интересный. Будто я хожу по поляне, а кругом столько подснежников. Айда в лес, за цветами. Ой, а, может ты меня загипнотизировал?

Со мной в тот момент творилось что-то невообразимое. Я ликовал, торжествовал, радовался: получилась моя первая попытка гипноза!

Вечером, когда пришли с работы родители, я еще раз уже перед ними продемонстрировал с Таней свой сеанс. Получилась, как и в первый раз. Родители были удивлены и потрясены не меньше моего. Однако отец и мать, а потом и Герман Васильевич наказали мне, что пока еще рановато показывать свой необычайный талант друзьям и одноклассниками, надо хранить его до поры до времени в себе и постепенно развивать.

Ослушаться их я, конечно же, не мог. Да и сам понимал, что такими способностями кичиться не следует, они могут боком обернуться. Однако втихаря кое-какие фокусы выделял: то смотрел в упор на учителей и заставлял их отводить свои взгляды от моей фамилии в журнале, то наоборот - заставлял их вызывать именно меня. И получалось. Кое-что проделывал и со своими друзьями.

Я понял, что во мне появилась какая-то внутренняя сила, энергия. Нет, я не считал себя необычайно одаренным и уникальным созданием, но уяснил, что если чего-то захочу, то смогу добиться.

В ту же пору синей птицей прилетела ко мне мечта: будто гипнотизером, а может и врачом-гипнотизером, как Голованов. И мечта уже не покидала меня. Она засияла передо мной, как далекая яркая звездочка в темной ночи. Я поклялся дотянуться до этой звездочки, воплотить мечту в жизнь, сделать иллюзию реальностью.

После первых гипнотических успехов стал еще больше заниматься над собой, еще больше читать специальных книг, которые мне давал Герман Васильевич и которые я находил в библиотеках. Я уже знал о гениальном гипнотизере Вольфе Мессинге, многое прочитал о необыкновенных возможностях человеческой психики и организма, об уникальных случаях в мировой практике словом, атмосфера гипноза, целительства, знахарства, даже колдовства захватила меня целиком.

Но ведь надо было и заканчивать школу, а значит - учиться. Я уже с большим рвением стал относиться к предметам, понял, что ничего в жизни не добьешься, если для начала не будешь иметь хороших и твердых знаний на уровне средней школы.

- Покорение вершин-

Точные науки мне по-прежнему давались нелегко, все-таки чувствовалось, что я порядком запустил математику. Но в русском языке, литературе, истории, географии и особенно - биологии был гораздо увереннее. Из заурядного троечника все-таки смог в старейших классах вырасти в "хорошиста". Но главными моими достижениями стали успехи в спорте. Тут я действительно стал

покорять вершину за вершиной.

Удивлялись учителя, родители, удивлялся я сам. Недавний тихоня, хилак, лентяй стал выходить лидером в спортивных состязаниях. Все началось с кросса на 400 метров. Я собрал в один кулак силу, энергию, волю к победе и занял первое место. И не в классе даже, а в школе. Это было началом штурма. Дальше - больше. Постепенно становился одним из самых лучших и результативных школьных спортсменов.

Меня выставляли на районные соревнования, и там стал показывать высокий уровень. Занимал первое место в районных состязаниях по легкой атлетике, лыжных гонках. Быстро бегал и плавал, далеко и высоко прыгал - словом, спортсмен на все руки. Моя фотография не сходила с Доски почета.

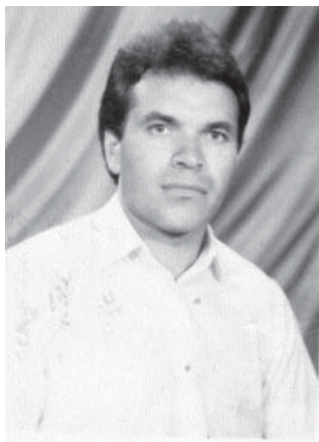
Мне прочили карьеру и славу легкоатлета, надо было только усиленно заниматься, поступать в юношескую спортивную школу. Возможно, я бы смог добиться каких-то ощутимых спортивных высот в областном, а, может, и всесоюзном масштабе. Но мне этого не слишком-то хотелось. У меня уже была в жизни заветная мечта, одна-единственная цель - достичь совершенства в гипнозе и использовать этот великий дар во врачебной деятельности.

Хорошо, конечно, иметь приличные знания и опыт во многих сферах деятельности, замечательно, если ты физически крепок, вынослив, энергичен и обладаешь волей, прекрасно быть человеком

эрудированным и гармонично развитым, но расплыться в разные стороны, по разным направлениям, я думаю, нельзя. В жизни, по моему убеждению, должно быть одно главное дело, которому надо служить верой и правдой. Иначе можно растерять себя по мелочам и в конце потерять себя как личность.

Я избрал себе одного идола - психотерапию - и всю жизнь ему молю. Это направление профессиональной деятельности стало для меня смыслом жизни. Эта моя самая главная вершина, к покорению которой я продвигаюсь день ото дня.

- Прощай и здравствуй -

Кажется, это было так давно, но память остро сохранила воспоминания того ясного и теплого майского дня, когда прозвенел последний школьный звонок. А что дальше? С какой стороны приступить к реализации своей мечты? Ехать в Челябинск и поступать в мединститут или хотя бы в медучилище? Но тут было два огромных препятствия.

Все-таки мы, деревенские подростки, были робкими, стеснительными в отличие от шустрых и нагловатых горожан. Миллионный по населению Челябинск, если честно признаться, мне казался громадным и страшноватым ульем, скопищем, в котором можно и затеряться. Но не это было основной загвоздкой; смелости, я думаю, мне хватило бы.

Главная причина заключалась в отсутствии денег. Отец с матерью вдвоем получали лишь 50 рублей и понятно, что в финансовом отношении семье жилось очень туго. Хотя и образование тогда было бесплатным, но деньги были нужны на питание, одежду, жильё, учебники. Если я уеду в Челябинск, поступлю в медицинское учебное заведение, то всей семье придется тянуться на меня одного. Этого я

не мог себе позволить, совесть не разрешала. К тому же через год-другой предстояло примерить на себя армейское обмундирование.

Эти веские доводы и сыграли свою роль. Я решил, что высшее медицинское образование, если я этого захочу, от меня никуда не уйдет, а пока ... А пока надо было или работать в колхозе, или учиться в каком-нибудь ремесленном в ближайшем от дома городе Златоустье. И как многие мои одноклассники подал документы в Златоустовское железнодорожное училище.

Приняли сразу и без всяких экзаменов; свое дело сделали хороший аттестат и отличные спортивные характеристики. Город не так уж далеко от дома, я мог всегда приехать, чтобы повидать родных, а заодно и прихватить сумку с домашней провизией. А вообще-то в училище было много бесплатных льгот, так что жить можно.

Прошли месяцы учебы, получил “корочки”, а почти вместе с ним и повестку военкомат. Настало время родине долг отдавать.

Мы в отличие от нынешних призывников от армии не “косили”, за мамыны юбки не прятались, болезней себе не придумывали и тем более увечий для организма не делали. Напротив, считалось зазорным, если парень прячется от службы под всякими предложениями или же его не берут по состоянию здоровья: значит, больной, дефектный. В наше время и девушки, знакомясь с потенциальными ухажерами и мужьями, непременно спрашивали у ребят:

-А ты в армии служил?

И если был утвердительный ответ, то все в порядке; твоя избранница уже имела на тебя серьезные виды.

Медкомиссия, стрижка под Котовского, домашние проводы. И собрали нас, бритоголовых, на вокзале. Сумки, котомки в руках и на плечах, кое-кто прихватил гитары. Стадо стриженных овец. Если выразиться красивее, то - цыганский табор, только без ярких юбок и

платков. Погрузили в вагоны. И поезд тронулся.

От родного дома я прежде никогда далеко не отрывался. Тот же Бакал или Златоуст казались в детстве неизмеримо далекими от моей деревеньки Иструть, хотя и находились всего лишь в нескольких десятках километров. Но сейчас поезд миновал большие города и реки, о которых раньше только слышал или читал на географических картах: Новосибирск, Красноярск, Енисей, Иркутск, Чита, Амур...

В вагоне шутки, анекдоты, смех, гитарные аккорды, гомон, кое-где выпивка втихаря. Едут по матушке - России ее будущие защитники. Мы уже знали, что везут нас в Приморье, к Тихому океану.

Воспоминания о доме и родных перемежались мыслями о предстоящей армейской службе и дальнейшей судьбе: что там ждет впереди?

Колеса поезда отстукивали километр за километром, а вместе со стуком вагонных колес уходило в невозвратное прошлое мое милое и незабываемое детство. Перелистывалась книга с названием "Жизнь". Закрывалась ее большая страница, которой я говорил:

- Прощай!

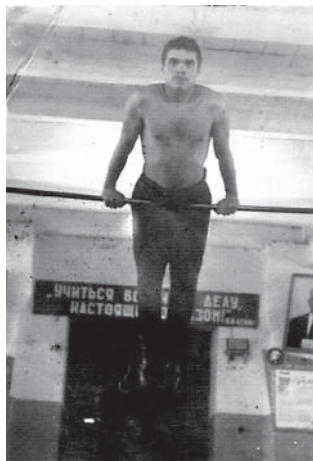
И открывалась страница новая, которой я сказал:

- Здравствуй!

- Дороги, поиски, встречи -

Конечным пунктом моего армейского назначения стало Краскино, что в Хасанском районе Приморья. Когда нас, будущих воинов, еще везли сюда, да и потом, в увольнениях, я постоянно и пристально разглядывал окрестности.

С детства научился любить уральскую природу, любоваться ей, но здесь, в Приморье, местные пейзажи показались не менее привлекательными. Необыкновенные цветы, деревья, по которым лианами вьются дикий виноград и лимонник - такого в уральских предгорьях

нет. Здесь я впервые увидел бескрайнюю водную гладь - море, океан. И был заворожен этой землей, так далеко находящейся от моей маленькой родины. Но привезли меня сюда за тысячи километров от родного дома, конечно же, не красотами приморских пейзажей любоваться, а службу армейскую нести.

В воинской части, куда наше поголовье призывников было доставлено, его еще раз переписали-запротоколировали, а потом - баня. Скинули с себя разноцветное домашнее тряпье, остались, в чем мать родила, - не иначе, как стадо баранов, только стриженных, голых, - и мыться. Доброй русской банькой с парной и махровым веничком это помещение не назовешь, скорее солдатская помывочная. Но эта первая армейская баня - ритуал важный и символический. Вместе с дорожной вагонной грязью, прилипшей к телу, будто смываешь с себя всю прошлую личную жизнь.

Когда ты голым выходишь из-под душевых водных струй, то твоей гражданской одежонки уже нет. Хочешь - не хочешь, но одеваешься во все армейское: трусы, майка, форма, а на ноги - портянки и кирзачи. Ты уже не принадлежишь себе - тобой командуют. Ты - крохотный винтик в большом механизме, и

никого не интересуют твои привычки, запросы и вкусы. Ты подчиняешься общему ритму армейской жизни, вливаешься в воинское племя.

Призывники - люди разные: были и маменькины сынки, и хлюпики, и весельчаки-хохмачи, но были и ребята крепкие, волевые, грамотные. Уже потом даже и в армии можно было проявить свою индивидуальность: отличиться четким несением службы, знанием устава, успехами на политзанятиях и достижениями в спорте. А пока мы, новобранцы, проходили курс молодого бойца: маршировка на плацу, строевой шаг, ночные подъемы по тревоге, построения, физподготовка, изучение устава. Словом, гоняли нас, как сидоровых коз. В редкие минуты отдыха писали домой, а первая весточка из дома становилась дорожке любого подарка.

Разлука с родными меня волновала, но не до одури: учился ведь в интернате, так что с детства привык к долгим отлучкам от дома. Армейская муштра показалась даже забавной, хотя и нудной. Очень пригодилась школьная физическая подготовка, и всякие подтягивания на турниках, кроссы и марш-броски были для меня делом, как говорится, плевым. Вот только ночные подъемы и построения очень уж донимали. Были нормальные сержанты и младшие офицеры, а были и дураки, идиоты, которым попросту хотелось поиздеваться над новобранцами.

После прохождения курса молодого бойца - принятие воинской присяги, и тогда ты уже настоящий защитник Отечества, давший клятву на верную службу.

Меня с другими крепкими ребятами направили в мотострелковый полк пограничного укрепрайона, утыканного огневыми точками - ДОТаами и ДОСаами. Служба трудная и опасная, случись военное время - мы были бы на положении "смертников", идущих в бой впереди пограничников.

Но к службе я привык довольно быстро и особых лишений не испытывал. Наряды, конечно, получал, как и все остальные, и картошки немало перечистил. А всякое нытье, к чему оно - Никуда ведь от службы не денешься. Для моего поколения армейская служба была хоть и не святой, как писали в газетах, но законной обязанностью.

Постепенно я привык к армии настолько, что чуть ли не остался в ней навсегда. Был сверхсрочником, командиром взвода, старшиной роты, даже окончил Хабаровскую школу прапорщиков. Но впрочем

одумался: все-таки армия - это не для меня, мое призвание и назначение иное.

К воинской службе можно относиться по-разному: одни всеми силами и способами пытаются обойти ее стороной, считая армейские годы потерянными и вычеркнутыми из жизни; другие - наоборот рвутся в армию, полагая, что получают закалку, укрепят волю и выправку, станут настоящими мужчинами; третьи, как говорится, что брело - что ехало, загребут - пусть так и будет, нет - еще лучше.

Я считаю, что мне армия кое в чем все-таки помогла и кое-что дала. Я хоть и не был слабаком, но благодаря службе приобрел бойцовские качества, так необходимые для дальнейшей жизни и создания своей собственной судьбы. Ведь за нее мне часто приходилось биться. Биться в одиночку. Что-то искать и находить, а что-то безвозвратно терять.

Теперь, умудренный житейским опытом, я знаю, что среди множества открывшихся путей-дорог я искал свою тропинку, искал себя и свою счастливую звезду, которая в далеком детстве сверкнула надо мной и послала свой крохотный сияющий лучик.

- Первый пациент -

Там, в детстве, появилась и прочно укоренилась в моем сознании мысль, что я должен стать гипнотизером, врачом, целителем, и с годами я все тверже стал уверовать в свое земное предназначение. Что послужило основной причиной и стало исходной точкой этой уверенности- То ли переданные в наследство особые гены деда, ведь он был отменным знахарем-колдуном; то ли неожиданная встреча, как подарок судьбы, с доктором Головановым и полученные от него первые навыки; то ли успешно проведенный самостоятельный сеанс гипноза с сестренкой Таней- Но только было разбужено сильное воображение, которое уже не покидало никогда. В детстве поступил тот нежный толчок, от которого тронулась и покатилась моя душа, обреченная после этого уже никогда не прекращать своего движения.

И в армейские годы я не забывал об уроках своего первого учителя Германа Васильевича, читал о гипнозе и необычных возможностях человека, хотя такой литературы было мало, занимался самовнушением,

совершенствовал организм: мог прокалывать мышечную ткань своего тела без появления крови и болевых ощущений. А однажды решился и на свой первый психотерапевтический опыт. Случилось это тридцать лет назад. Сейчас мальчики в армию не торопятся, добиваются поразным поводам отсрочки от призыва, “косят” без видимых на то причин. Во времена моей юности,

которая пришлось на эпоху так называемого развитого социализма, было совсем иначе.

В армию не призывали только инвалидов, а всех остальных гребли под одну гребенку: страдающих плоскостопием, энурезом и кожными заболеваниями, полузрячих-полуслепых, даже отсидевших сроки в местах не столь отдаленных. Самых квёлых и безнадежных отправляли если не в строевые части, то в стройбат. У призывных комиссий было одно руководство к действию: на гражданке работаешь, значит, и в армии работать сможешь.

Уж, казалось бы, в мотострелковом полку “смертников”, где мне довелось служить, должны были быть ребята сильные, крепкие, выносливые, здоровые. Ан нет, далеко не каждый отличался отменным здоровьем.

Служил со мной в одном взводе солдат по имени Саша. И страдал он очень неприятной кожной болезнью - мокнущей экземой. К тому же очаг заболевания расположился в очень интимном месте - в паху, поразив кожу внутреннего бедра и части мужских органов. Ему порой было трудно просто двигаться, однако комиссовать его никто не собирался. В медсанчасти давали мази, порошки для присыпки, однако эффект от них оказывался нулевым.

Мне, как и другим сослуживцам, было больно смотреть на его муки. И я решился начать лечение. Непросто дался мне этот шаг, одолевали сомнения: а вдруг ничего не получится, вдруг меня, невесть откуда взявшегося лекаря-самоучку, поднимут на смех- Но желание вылечить

человека, стремление помочь парню освободиться от приставшей к нему заразы было сильнее.

Сеансы я проводил в отдельной комнатке - ротной каптерке. Действовал внушением, гипнозом. Провел всего пять сеансов, но постепенно у моего сослуживца прекращался зуд, который его ужасно донимал, появился глубокий и здоровый сон, затем участок пораженной кожи перестал мокнуть и сочиться, образовалась мягкая корочка, стала отпадать. И уже через двадцать дней экземы, как и не бывало: на ее месте - совершенно чистая и здоровая кожа.

Он был призван раньше меня, раньше и демобилизовался. Но за полтора года совместной службы рецидива не последовало. И с гражданки он писал мне в часть, что здоров, чувствует себя хорошо, женился и о бывшей страшной болячке напрочь забыл.

Это была моя первая большая победа над человеческим недугом. Я и сам был счастлив. И теперь считаю, что как практический психолог состоялся в том, уже далеком 1972 году.

После этой истории с излечением Саши ко мне стали относиться с большим уважением, вмиг сделался общепризнанным лекарем. Лечил армейских товарищей от разных мелких болячек, во время досуга втихомолку проводил сеансы гипноза для пяти-семи сослуживцев. И при этом все больше и больше верил в свои силы и возможности.

Были и другие интересные воспоминания о моей психологической практике. Было это в Славянке в учебном комбинате в 1979 году. Группа солдат писала контрольную по теме "Устройство экскаватора". Я взял с разрешения преподавателя всего лишь пятерых, загипнотизировал их, внушил, что тему знают хорошо. Писали они с открытыми глазами, но, разумеется, под воздействием гипноза.

Вся группа получила за письменную контрольную двойки и тройки, и только у моих, загипнотизированных, стояли четверки и пятерки. Был у этой истории еще один интересный нюанс. Те пятеро солдат, которых я выбрал для своего опыта, вначале выполняли задание, как и все остальные. И только потом, по прошествии совсем небольшого времени, буквально минут пяти-шести, я их подверг гипнозу. И та часть работы, которую они писали, как и все, была признана никуда не годной, а то, что они сделали под влиянием моего внушения, было просто блестяще.

И не мудрено. Современные выводы ученых свидетельствуют, что

наш собственный мозг работает и используется всего лишь на четыре-пять процентов, остальные мозговые клетки пребывают в полудреме или же дремлют вообще, а в состоянии гипноза происходит явление обратное: выходя из полусна, они начинают активно бодрствовать.

Интересные практические опыты я проводил не только над людьми, но и над собой. Как-то отчаялся на дерзкий и рискованный шаг: устроить в поселковом клубе для гражданского населения массовый сеанс гипноза. По тогдашним меркам билеты по рублевой цене были распроданы заранее - полный аншлаг. Но замполит, строгий и чрезмерно ретивый служака, узнав об этом, почти рассвирепел и заявил:

- Как это можно? Такое нельзя допустить! Храмцов - военный человек, сверхсрочник! И он еще будет устраивать свои концерты для гражданских?! Я ему покажу гипноз. На "губу"!

Меня действительно посадили на гаупвахту примерно за час до начала сеанса. Но не тут-то было! Не так просто и легко со мной совладать. Я вмиг поднял себе кровяное давление до предельных высот, весь покраснел. Испуганный дежурный вызвал в камеру военврача, который тут же освободил меня.

Замполит побушевал и укатил дальше, а тот массовый гипнотический сеанс в поселковом клубе я все-таки провел. И был он очень удачным, даже произвел фурор среди местного населения.

Армейская служба становилась для меня тормозом, к тому же об офицерских погонах я никогда и не мечтал. Необходимо было что-то в жизни крепко менять. Со службой я расстался в 1978 году единожды и навсегда.

- Шаг в неизведанное -

Армейский этап в моей судьбе миновал. А что дальше делать? Возвращаться домой, на Урал? Но там, в своей родной глухой деревеньке Иструти, мне делать было нечего. Разве что сесть за руль колхозного трактора? Такая перспектива меня ничуть не устраивала. К тому же обжился здесь, полюбил Приморье. Я оказался перед выбором новой дороги.

Рабочих специальностей к этому времени у меня хватало. Еще

и до призыва имел, и в армии многому научился. И пошел я трудоустроиваться на Славянский судоремонтный завод. Мне предложили сначала стать трубопроводчиком. Работа самая грязная, но надо было работать, а главное - зарабатывать квартиру, ведь после разрыва со службой по сути оказался на улице.

Позже я стал мотористом-электриком на буксире. Нравилось мне это занятие или нет - вопрос особый, но нужно было кормиться, одеваться. Я, конечно, понимал, что судоремзавод - всего лишь мое временное пристанище, хотя и отдал ему не один год своей жизни.

Большую роль сыграл для меня тот “несанкционированный” замполитом части, но все же проведенный мной массовый гипнотический сеанс для гражданского населения. Он придавал еще больше уверенности в своих возможностях. Я понял, что могу работать не с одним человеком или с небольшой группой, но и с многочисленной аудиторией, могу удерживать внимание всего зала, пригласив на сцену всего лишь несколько смельчаков.

И тогда мне подумалось: а почему не продлить массовые сеансы, где я выступал бы в качестве эстрадного гипнотизера, хотя это и громко сказано для той поры.

Но, как говорится, лиха беда - начало, а смелость города берет, тем более, что я не только интуитивно верил в себя, но и твердо знал, на что способен.

Моим крестным отцом в новой для меня ипостаси стал заведующий Хасанским районным отделом культуры Иван Филиппович Чижов. Я пришел к нему в кабинет, пояснил ситуацию: хочу выступать с сеансами гипноза по всему району и на официальном уровне, то есть с согласия отдела культуры и других районных властей. Поговорили по душам, а надо сказать, что он к тому времени уже был наслышан о моих

способностях, поэтому на предложение согласился без колебаний. Но поскольку выступления мои касались не только сферы культуры, но и медицины, то необходимо было найти поддержку и в некоторых других районных инстанциях.

Вместе с Чижовым пошли к главному врачу района Сергиенко. Тот всего лишь подтвердил, что сеансы гипноза вреда здоровью населения нанести не могут и дал свое разрешение на мою дальнейшую деятельность.

Так был сделан еще один шаг в неизведанное. Теперь я мог беспрепятственно ездить по Хасанскому району, никто не мог запретить моих выступлений перед массовой аудиторией. И я ездил. Краскино, Славянка, Зарубино, Посьет, Барабаш - в клубах этих и других населенных пунктов района на представлениях не было свободных мест. Одно лишь слово в афише - гипноз - привлекало и старых, и малых.

Обычно в начале своих выступлений я рассказывал о необыкновенных возможностях человеческого мозга, об удивительных свойствах психики, а затем переходил к демонстрации гипнотических опытов. Работал со всем залом, а на сцену приглашал желающих. Такие всегда находились. На разных сеансах выходило человек от пяти до десяти, иногда больше. Выходили мужчины и женщины с ироническими улыбками, с неверием в какие-либо чудеса, говорили, что никакому гипнозу не поддаются. Но происходили как раз явления обратного порядка.

Каждому из “артистов” я давал особую установку: кого-то заставлял собирать цветы или яблоки, кого-то ловить рыбу, кого-то совершать круговой кросс с препятствиями, а кого-то изображать из себя маленького ребенка. И они, несколько минут назад уверенные в том, что никакой гипноз на них не подействует, словно бы надевали на крючок червячка и забрасывали удочки, плакали и смеялись детскими голосами, собирали воображаемые охапки цветов или впивались зубами в такие же воображаемые яблоки.

В зале в это время, конечно же, стоял гомерический хохот. Людям интересно было наблюдать за поведением на сцене загипнотизированных, и тем более смешно, если среди “артистов” находились знакомые или родные.

Свои выступления по Хасанскому району я проводил в выходные

дни, а сам все также продолжал работать на судоремзаводе. И там создал кабинет психологической разгрузки. Дело это было в ту пору новое, но, как ни странно, заводскому руководству пришлось по нраву. На заводе тогда трудилось около пяти тысяч человек, и меня, простого рабочего, знали, наверняка, все и относились с уважением.

В созданный мной кабинет обращались и заводчане, и их родственники с самыми разными просьбами, зачастую весьма далекими от психологической разгрузки. Кого-то мучили головные боли, у кого-то ломило суставы, а кто-то страдал кожными заболеваниями или злоупотреблял алкоголем и хотел избавиться от страшной напасти.

Я не мог отказать этим страждущим, больным людям и если брался кого-то лечить, то, как правило, отводил болезнь. Так и стал применять свой природный дар на практике, став кем-то вроде врача-целителя. Понимал, что по сути это была подпольная деятельность, но помочь больному человеку, если это в моих силах, я считал своей святой обязанностью.

- Вольф Мессинг № 2 -

Мои первые самостоятельные шаги, первые пробы в качестве гипнотизера и психотерапевта были успешными, хотя порой и довольно робкими. Но я излечивал больных, обращавшихся ко мне в кабинет психологической разгрузки, мои выступления перед массовой аудиторией в клубах также проходили на победном уровне. Понятно, что со временем рамки только одного Хасанского района стали меня ограничивать. Мне хотелось большего простора, большей свободы для своей дальнейшей деятельности, хотелось развернуться на весь Приморский край.

И в 1979 году я решил сделать еще один большой шаг в неизведанное. Приехал во Владивосток, в краевое управление культуры, и попал на прием к заместителю начальника управления Валентине Васильевне Клочковой. Рассказал ей о работе своего кабинета, о гипнотических сеансах, которые проводил в Хасанском районе, втолковал, что гипноз - это не страшно, не опасно, это не зомбирование человека, а мощное средство в борьбе с болезнями.

Ну, а эстрадный гипнотический сеанс - всего лишь безобидная шутка, нисколько не отражающаяся на здоровье его участников, напротив - подкрепляющая.

- Хорошо, - сказала Ключкова, - вы действительно кудесник, потому что я взяла на веру то, о чем вы мне рассказали. Но я окончательно поверю вам, если вы сейчас же снимите зубную боль у моей дочери.

Девочке было тринадцать лет. Свою ручонку она приложила к щеке, а в глазах написана невыносимая боль. Мне достаточно было на несколько секунд приложить свою ладонь к ее припухшей щеке, внимательно и жестко посмотреть в глаза и словом внушить девочке, что никакой зубной боли у нее нет. Боль действительно тотчас же отступила и больше не возвратилась. Вместо слез на глазах появилась улыбка на лице.

Мама была довольна не меньше дочери и тут же сказала:

- Вот теперь я совершенно поверила, что вы не только настоящий гипнотизер, но и настоящий целитель. Но так просто я вас от себя не отпущу. Меня донимает артрит.

Что поделаешь? Пришлось и Валентину Васильевну лечить от ее недуга.

Пока шла утряска в различных инстанциях, я самостоятельно подготовил познавательную-развлекательную программу "Твои возможности, человек" для своих концертных выступлений, а затем представил ее на суд художественного совета Приморской краевой филармонии.

На заседании худсовета было немало известных представителей приморской культуры и медицины. И я в одиночку появился на сцене перед строгим жюри, вальяжно сидевшем в первых рядах. Дальше расположилась многочисленная студенческая молодежь, специально приглашенная на мероприятие, поскольку худсовету было важно оценить, как подействует мое выступление на широкую публику.

Программа была принята буквально на "ура". После ее просмотра члены худсовета тут же давали свои оценки. Я не помню всех отзывов, но мне до сих пор памятны слова знаменитого приморского композитора Александра Терентьевича Гончаренко, полные восторженной благодарности: - Я с нескрываемым удовольствием посмотрел программу этого молодого человека, - сказал он, - и думаю, что у него блестящие перспективы. Я полагаю, что публика так же охотно

пойдет на его выступления, как шла на выступления Вольфа Мессинга. У нас с этой программой появился свой Мессинг. Не скрою, что я тогда был на седьмом небе, и мне особенно польстило сравнение с великим гипнотизером и парапсихологом. Всемирно известный Вольф Мессинг к тому времени дважды побывал во Владивостоке и давал свои выступления в Доме офицеров флота и Матросском клубе. И вот теперь мне, самоучке, предстояло выходить на те же концертные площадки, где прежде выступал великий маг. Дали мне режиссера из филармонии, чтобы он как-то расцветил программу, сделал более яркой. Почти сразу были отпечатаны афиши и расклеены по всему Владивостоку. Десять сеансов изо дня в день с переаншлагами я провел в Матросском клубе, а затем отправился в концертное путешествие по краю: Находка, Уссурийск, Спасск, Арсеньев, Лесозаводск, Дальнереченск...

Было очень много выступлений, они исчислялись не десятками, а сотнями. Есть среди них и особо памятные. При подъезде к Дальнегорску сломался наш филармонический автобус, и на свое заранее афишированное представление я безнадежно опаздывал. Только через час после указанного в рекламе времени наконец-то

смог добраться до дальнегорского ДК “Химик”. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что зал набит битком. Люди не расходились, проведя целый час в ожидании. Так велико было желание увидеть живого гипнотизера и пообщаться с ним.

Частенько перед сеансами ко мне подходили со словами:

- Я гипнозу не поддаюсь.

Не понимаю, откуда в людях была такая самоуверенность, будто они только и знали, что общались с разными гипнотизерами. Но потом эти особенно самоуверенные выходили на сцену и поддавались. Еще как поддавались: и воображаемую водку распивали, и на четвереньках ползали, и якобы на балалайках и гармошках играли, и кучу малу на потеху всему залу устраивали.

- А.М. Кашпировский -

Судьба подарила мне немало знаменательных встреч с крупными учеными, общественными деятелями, мастерами культуры и просто известными людьми, но одна из них оказалась для меня особенной. В 1981 году я близко познакомился со знаменитым психотерапевтом Анатолием Михайловичем Кашпировским во время его приезда во Владивосток.

Начинал Кашпировский в Виннице, хоть и областном, но небольшом, захолустном украинском городке, живущем словно в полусне. Понятно, что среди местного населения пациентов у психотерапевта почти не было. Жил он, по его собственному признанию, скромно, даже бедненько. Но были в этом человеке и талант, и воля, и энергия. Он сумел расшевелить свой городок, заставил людей поверить в эффективность психотерапевтических методов лечения. А потом слава побежала впереди него. Были Киев, Москва, Ленинград и другие крупнейшие города страны, в которых он давал свои сеансы.

Во многом помогла этому человеку и перестройка. В те времена он открыл свой кооператив на киевской улице имени Глазунова, затем перебрался в Москву. Апофеозом его деятельности стали выступления по Центральному телевидению. У домашних экранов собиралась тогда одновременно многомиллионная аудитория, люди ставили перед телевизорами не только банки, но и ведра с водой для ее целебной

“зарядки”.

Мысль Кашпировского о телесеансах, на которых могли присутствовать миллионы, была перспективна. Он мог заглянуть в любую квартиру, в любой дом не только в крупном городе, но и в сельской глубинке. К тому же получалось, что люди, приникшие к телеэкранам, проходили оздоровительный сеанс бесплатно.

Своими телесеансами Кашпировский Америку не открыл, он откроет ее для себя позже, когда переедет туда на постоянное место жительства, хотя и сохранит московскую прописку. А пока он использовал наработки своих предшественников. Первым на этом пути был известный ленинградский доктор по фамилии Буль, который еще в 50-х годах стал проводить телесеансы, но локальные, ограниченные только своей клиникой.

Эту идею и развил Кашпировский, чьи сеансы стали транслироваться на такую аудиторию, которую прежде даже было трудно вообразить. Популярность украинского психотерапевта выросла до неизмеримых высот, в бывшем Советском Союзе его знали, наверное, все. Он стал

одним из первых миллионеров, а его рейтинг в 1989 году был выше, чем у Ельцина. По его словам, он, возможно, мог бы стать президентом СССР, если бы захотел, и не допустил бы развала великой страны...

В каждом городе, куда он приезжал, люди шли на его сеансы толпами. Так было и во Владивостоке. Я же в ту пору только начинал давать свои сеансы по краю, но Кашпировский услышал обо мне и во время одного из телепатических экспериментов, обращаясь к залу, сказал:

- У вас есть земляк, который тоже может выполнить подобный опыт. Фамилию его вы знаете - Храмцов.

Я побывал на его сеансах в Доме офицеров флота, мне многое понравилось. Он работал жестко, напористо, твердо, без лишнего елеса в голосе и без всяческих ласканий аудитории. После первого сеанса пошел к нему знакомиться. И Кашпировский, узнав мою фамилию, тут же произнес:

- Я немало слышал о вас. Мне интересно с вами поговорить и поближе познакомиться.

Во время его пребывания во Владивостоке мы встречались часто. Я приходил к нему в гости в гостиницу "Приморье", где он остановился, и мы вели долгие заинтересованные разговоры о гипнозе, целительстве, методах психотерапевтического воздействия и лечения, то есть все наши обсуждения касались сугубо профессиональных проблем.

Припоминаю один забавный эпизод. Как-то сидели мы с Анатолием Михайловичем в гостиничном номере. Минут через пятнадцать должен был начаться его сеанс, а машина за ним все не приходила. Подождали еще минут десять. Транспорта как не было, так и нет. Что ж, решили добираться своим ходом. Из гостиницы спустились к железнодорожному вокзалу. Такси по пути не подвернулось, и мы прыгнули в трамвай. Но настолько заговорились, что сели не в номер "4" или "5", идущий по улице Ленинской, а в "7"-й, направляющийся совсем в другую сторону. Опомнились, лишь подъехав в краевой больнице. Кашпировский рассмеялся:

- Ты меня, Виталий, загипнотизировал. Я и сам себе не верю, как мог потерять голову.

К началу сеанса мы, разумеется, опоздали. К тому же в этот вечер Анатолий Михайлович торопился, у него была назначена очень важная встреча. И он попросил меня:

- Виталий, я верю в твои возможности и способности, поэтому я только начну сеанс, а проводить его будешь ты. Договорились?

Так и получилось. Сначала Анатолий Михайлович извинился за опоздание, сославшись на транспортные проблемы, а затем перед большой аудиторией, до отказа заполнившей зал Дома офицеров флота, назвал меня психотерапевтом и своим ассистентом, которому поручает провести сеанс.

Мне было лестно слышать о себе такие слова, произнесенные знаменитым Кашпировским. Тот сеанс вместо него проводил я.

Слава Кашпировского не давала покоя нашей отечественной профессуре: какой-то врачешка из украинского захолустья собирает миллионы аудитории, как такое можно терпеть- И задавили его, “съели” из зависти. Но если у человека есть дар, талант, то отнять этого уже нельзя. Он уехал в Соединенные Штаты и стал там преуспевающим психотерапевтом. Много ездит по миру, побывал с сеансами более чем в сорока странах, часто бывает в украинских столицах - Киеве и Харькове, а также в Москве. В 2001 году ему было присвоено звание академика.

А в основном лечит богатых американских граждан. Проводит и коллективные оздоровительные сеансы, и индивидуальные. Стоимость посещения его коллективного сеанса - в среднем 50 долларов, часовой индивидуальный сеанс стоит от 300 до 400 долларов и выше. Сколько это в пересчете на российские рубли, думаю, каждый знает.

Наше население в основном бедное, в материальном отношении американцы от нас на космическом расстоянии, но тем не менее попусту денег они никогда не тратят. А может ли рядовой гражданин России за часовой индивидуальный сеанс психотерапии выложить из собственного кармана десять тысяч рублей- Конечно же, нет.

Поэтому мои сеансы, как коллективные, так и индивидуальные, обозначены минимальной ценой. Жаль только, что россияне, в том числе и приморцы, стали мало беспокоиться и заботиться о своем здоровье. Я думаю, что вообще-то неплохо было бы разбогатеть, но у меня это при нашей общей российской бедности не получается. К тому же я всегда проводил и провожу сеансы милосердия, некоторых лечу бесплатно, много занимаюсь просветительской работой, что не приносит мне не только американских долларов, но и российских рублей.

- В Харьков, к Филатову -

Наверное, я мог бы на всю жизнь остаться кем-то вроде эстрадного гипнотизера, мог бы разъезжать со своими забавными выступлениями не только по Приморью, но и всему Дальнему Востоку, со временем расширяя географию своих концертов. Но не этого я в итоге хотел и не к этому стремился. Я мечтал о том, чтобы не развлекать людей, чем были мои представления, а лечить их, помогать в преодолении болезней и недугов.

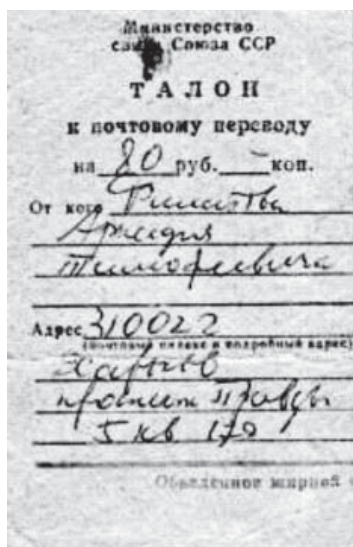
Я всегда занимался самообразованием, много читал специальной литературы. К тому времени уже поступил на биологический факультет Уссурийского пединститута. И все же мне не хватало специализированных медицинских знаний, практики, опыта.

Я давно знал, что в Харькове живет и работает известный во всем мире психотерапевт, профессор Филатов. Много слышал о нем, читал его статьи в медицинских изданиях. И решил написать ему, написать, чтобы он взял меня в свои ученики. Хотя бы на самый короткий срок.

Моей радости не было предела, когда я получил ответ из Харькова. Аркадий Тимофеевич Филатов писал, что согласен взять меня на свои курсы, но для этого необходимо получить разрешение из Министерства здравоохранения.

Воодушевленный согласием профессора, я незамедлительно написал тогдашнему министру здравоохранения СССР Буренкову. И здесь меня также поджидала волнующая радость: из Министерства пришла гербовая бумага с печатями, в которой мне разрешалось пройти курсы у знаменитого профессора.

В руководстве судоремзавода, на котором я по-прежнему продолжал работать, меня уважали, а потому решили оплатить проезд и дали свою путевку на курсы, где моя профессия

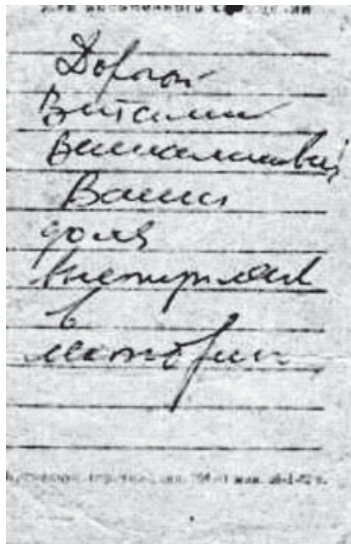
была обозначена не иначе, как инструктор-методист по аутогенной тренировке. Сердце мое ликовало: еду в Харьков, к самому Филатову!

Огромный, привольно раскинувшийся город с двухмиллионным населением мне сразу понравился. Громадный, кипящий, как улей, вокзал, такси, и разговорчивый водитель, узнав, что я здесь впервые, начинает по пути знакомить с бывшей столицей Украины.

Вот величественный со множеством куполов Благовещенский храм, рядом с ним широкий базар, именуемый в народе Благбазом. Потом пошла Ключковская, родная улица двух кинозвезд - Гурченко и Фатеевой, следом ГУМ, Театр оперы и балета, планетарий, площадь Тевелева, которую здесь в шутку называют площадью Тель-Авива, потому что в Харькове живет много евреев.

А вот и главная улица - многолюдная Сумская, усеянная бесчисленными магазинами, лавчонками, кафе, вареничными с надписями на русском и украинском языках. По левую сторону - роскошный парк имени Шевченко, из глубины которого доносится звериный рык; там расположен один из крупнейших европейских зоопарков, дальше - громаднейший университетский комплекс, киноконцертный зал "Украина", в котором любит проводить свои сеансы Кашпировский. По правую сторону - длинная гостиница "Харьков" и Центральная площадь, самая большая среди городских площадей Европы, шикарная гостиница "Интурист". Вообще в сравнении с Владивостоком Харьков сразу поражает своим величием и громадой, в нем все виды транспорта, включая канатную дорогу и метро.

И вот, наконец, красивый район, именуемый Павловым Полем, парадное крыльцо того здания, где расположены кафедра и клиника профессора Филатова. Вышел из такси и на миг оробел. Сейчас

предстоит встретиться с ярчайшим светилом медицинской науки, которого окружают также светила, только чуть поменьше, но тоже доктора и кандидаты наук. А кто я- Третьекурсник пединститута, гипнотизер-самоучка и лекарь-самоучка. Но бойцовских качеств и смелости, а главное - веры в себя - мне было не занимать.

Аркадий Тимофеевич оказался очень добрым, внимательным и простым в общении человеком. Но простота эта не так-то проста: это свойство людей, знающих свою истинную высокую цену.

Он расспросил меня обо всем: о работе, семье, о жизни, армейской службе, о заводе и моем кабинете психологической разгрузки, о моих массовых гипнотических сеансах, о Приморье и Владивостоке, о том, как я добрался, и какое первое впечатление произвел Харьков. А после продолжительной беседы произнес:

- Так-с, молодой человек, разговоры - это хорошо, а теперь посмотрим, на что вы способны на деле.

Рядом с кафедрой расположена клиника. Оттуда привели больного. Под внимательным наблюдением Филатова и его ассистентов я провел индивидуальный сеанс. И после сеанса пациент заявил, что ему как-то сразу стало легче, и чувствует он себя хорошо. Высокую оценку я получил и от самого профессора:

- Видно, не напрасно вы проделали путь из конца в конец Союза, - сказал он, - так что будем работать вместе.

Дали мне в клинике нескольких больных, и я, конечно же, под наблюдением разных докторов и кандидатов наук, а порой и самого Филатова, начал их лечить. Однако потом и профессор, и его ассистенты все реже и реже стали заглядывать ко мне: наверное, поняли, что работаю я на совесть. Зато я от них не отступал, учился их методам психотерапии, перенимал опыт, не боялся задавать вопросов и спрашивать советов, ведь, в конце-то концов, я специально приехал учиться.

Но со временем мне этого оказалось мало. Для молодого, энергичного человека, каким я в ту пору был, требовалось более широкое поле деятельности. И как-то на досуге, прогуливаясь по городу, я заглянул в харьковское областное общество "Знание". Ко мне там отнеслись по-доброму, внимательно выслушали мой рассказ и дали разрешение на работу с массовой аудиторией. Скорее даже - сами предложили, заинтересовавшись моими прежними выступлениями в

Приморье.

Получив “добро” от своего наставника, я стал в качестве члена общества “Знание” выступать в городских клубах и ДК, в трудовых коллективах с лекциями и практическими опытами, то есть с сеансами гипноза. Причем, в этих выступлениях вместе со мной стал принимать участие и сам профессор Филатов. Научная деятельность и лечение больных - одно дело, а совсем другое - общение с массовой аудиторией. Видимо, и профессору тоже требовался выход на широкую публику. И я его в этом направлении подвигнул.

С Аркадием Тимофеевичем мы подружились. Он не раз приглашал меня к себе домой, и я бывал у него. Его супруга, которая заведовала кафедрой психиатрии, умела готовить вкусные вареники и галушки. А у профессора работы вскоре прибавилось: он начал заниматься с какой-то сборной спортивной командой Советского Союза, психологически настраивал наших спортсменов на победу в ответственных международных соревнованиях.

Но когда-нибудь всему приходит конец. Закончился и мой учебный курс у профессора Филатова. Он предлагал мне остаться в Харькове и работать в его клинике, но у меня были несколько иные жизненные планы. Я получил гербовую бумагу о прохождении практики и навсегда уехал из прекрасного города Харькова.

Может быть, и зря. Но кто из нас знает, особенно в молодости, на каком пути надо остановиться и задержаться или по какой дороге сделать новый шаг? В судьбе нашей, к счастью, есть место удивительным обретениям, но, к сожалению, часто случаются и безвозвратные потери...

Уже находясь здесь, во Владивостоке, я неожиданно получил почтовый перевод на 80 рублей, по тем временам - сумма вполне нормальная. Перевод был из Харькова, от Филатова. Оказалось, что это гонорар за мои выступления от общества “Знание”. Корешок того почтового перевода я храню до сих пор. Храню, как свою драгоценную реликвию. И глядя на него, всегда вспоминаю доброго профессора, его слова, его глаза, улыбку. Его давно уже нет в живых. Царство тебе небесное, дорогой Аркадий Тимофеевич. Я благодарен судьбе, что она подарила мне встречу и дружбу с этим великим ученым и замечательным человеком.

- Московский фонд -

В канун перестройки, в конце 70-х начале 80-х, в стране вспыхнул острый интерес к народной медицине. В то время громко прозвучало имя болгарской прорицательницы Ванги. Все большую популярность завоевывали Анатолий Кашпировский, Джуна, Алан Чумак.

На этом фоне активизировали свою деятельность всевозможные знахари, ясновидящие, экстрасенсы. Были среди них люди, действительно обладающие неким природным даром, гипнотическими способностями, даже интуитивными психотерапевтическими навыками. Но в большинстве своем это были, конечно же, шарлатаны, более искусно маскирующиеся под народных целителей.

Тогда и да Владивостока добирались целые полчища экстрасенсов. Сейчас их всех и не вспомнишь: Арина, Илия, Анатолий Касьян, Зыкова, какой-то тип назвавшийся внуком великого певца Шаляпина, и прочие, и прочие. Я не хочу их огульно охаивать, возможно кто-то из них обладал истинным даром целительства, но их было так много - попробуй тут разберись.

В те годы в Москве, в павильоне "Здоровье" на ВДНХ, был открыт так называемый Фонд народной медицины. Сюда со всего Советского союза съезжались самоучки чтобы пройти курсы, апробацию в клинических условиях набраться опыта под руководством крупных медиков профессионалов. Сюда же со всех концов огромной страны приезжали десятки, сотни людей, страдающими всевозможными недугами и различными болезнями. Обращение в Фонд народной медицины для многих из них стало последней искоркой надеждой

на выздоровление. И только беспредельная вера в эту последнюю надежду помогала им выжить, а многим вообще избавиться от острых недомоганий и смертельных болезней.

Понятно, что в своей практике в постижении профессионального опыта я никак не мог пройти мимо этого Фонда. Написал туда и вскоре получил приглашение. Иначе и быть не могло. Помимо своих способностей, в которые я к тому времени уверовал окончательно, у меня в руках был и официальный козырь - свидетельство о курсах, пройденных не кого-нибудь, а самого Филатова. Итак, здравствуй, столица, матушка - Москва! Останкино, метро "ВДНХ", павильон "Здоровье". Меня встретили с должным вниманием. Я уже не был тем уральским мальчиком-самоучкой, который делает первые пробные шаги. За спиной был весомый багаж: заводской кабинет психологической разгрузки и реальная помощь многим больным; многочисленные познавательные-развлекательные сеансы "Твои возможности, человек", проведенные по всему Приморью; сеансы в клубах и домах культуры Харькова от общества "Знание"; наконец, учеба у знаменитого профессора Филатова.

При клинике от Фонда народной медицины мне дали сорок больных, страдающих разными заболеваниями: артритами, головными болями, пяточными шпорами и так далее. И я их стал лечить. Для начала отменил все лекарственные препараты. Проводил групповые сеансы с применением гипноза, работал с каждым из них в индивидуальном порядке. Мой куратор, который изо дня в день наблюдал за процессом лечения, с удовлетворением отмечал, что мои подопечные пошли на явную поправку здоровья.

Витоге был сделан вывод, что мои методы абсолютно безвредны для организма, напротив они очень хороши, действенны и способствуют довольно быстрому излечению. Здесь же, в Москве, я прошел курсы у доктора психологических наук Людмилы Ивановны Сопчик.

По окончании моего пребывания в столице от Фонда народной медицины мне выдали удостоверение народного целителя и другие документы, дающие самостоятельное право на проведение оздоровительных сеансов психогигиены, психопрофилактики, психокоррекции на территории всего Советского Союза.

Так постепенно сбывалась моя мечта: из эстрадного гипнотизера, развлекающего публику, я превращался в врача-человеческих

душ и тел. Передо мной открылись совершенно новые горизонты. Я уже не был ограничен географическими рамками Приморского края, где по сути выступал с концертными программами и только-только начинал серьезную медицинскую деятельность. Теперь передо мной открылась вся огромная и великая страна. И перед людьми я должен был предстать в ином качестве.

- Мой адрес - Россия -

В Прибалтику, на Кавказ или в Среднюю Азию я не торопился. Если честно, то даже и не задумывался о поездках в союзные республики. Там у людей особый склад характера, свой менталитет, которого я не знаю. Решил, что там мне пока делать нечего. У братьев-славян, в бывшей столице Украины-Харькове, я уже давал свои сеансы. Правда, не оздоровительные, а всего лишь познавательные, но и по ним меня там хорошо запомнили. Так что мне пока хватит дела и в России.

Некоторое время по приглашению я еще поработал в Москве, от Фонда народной медицины, но первым делом тянуло на родину. К тому же, я давно на ней не был.

Байкал, Златоуст, Челябинск - родные места, дорогие сердцу. Там мои многочисленные сеансы прошли с переполненными зрительными залами и подлинными триумфами. Давал сеансы лечебно-оздоровительные, коллективные и индивидуальные, а по просьбе земляков - порой и развлекательные. Так же приглашал на сцену желающих, и они по моей воле под непрерывный хохот публики вытворяли на сцене различные действия, игры, забавы.

Здесь я впервые попробовал пустить в ход остановившиеся часы. На один из таких сеансов люди пришли с наручными часами, которые вдруг перестали показывать время. Некоторые из них даже и будильники прихватили. Я мысленно представил себе огромный циферблат, стрелки которого, кажется, замерли навсегда, и усилием воли заставил их дернуться с мертвого места, двинутся дальше и идти, идти... Мои мысленные часы затикали и пошли в поход за временем. И в тот же самый момент на руках у многих зрителей засеменяли стрелки их собственных часов. Восторгу не было предела. Зрители с довольными улыбками выскакивали из рядов зала, подбегали ко мне

на сцену и показывали свои вдруг затикавшие наручные ходики. Даже и некоторые будильники, которые не успели заржавить, двинулись в путь.

На родине я занимался так же и большой лечебно-практической деятельностью. Все мои сеансы проходили с огромным успехом. На Челябинском телевидении сняли обо мне большой двухчасовой документальный фильм. На экране был не только я, там появились мой отец и мать, сестренка Таня и другие родственники, мой первый учитель и наставник Герман Васильевич Голованов, родная деревенька Иструть и наш маленький домик.

С Урала мой дальнейший путь пролегал на Восток. Я давал сеансы в областных центрах и других городах Новосибирской, Иркутской, Читинской, Амурской областей, в Бурятии, Якутии, на Камчатке, Сахалине, и конечно же, в Приморье, ставшем для меня второй родиной. Особенно интересно проходили сеансы в Бурятии, в ее столице Улан-Удэ. Там ведь другая вера, там до сих пор действуют мамы, к тому же многие пожилые буряты совершенно не знают русского языка. Но на сеансы люди шли толпами. В Улан-Удэ я работал целый месяц, ежедневно, и весь этот месяц зал был заполнен до отказа.

На Бурятском телевидении обо мне так же был снят двух часовой документальный фильм. Но в отличие от сложной киноленты, сделанной на Челябинском телевидении, здесь поступили очень просто, особо на материалом не задумываясь. На экран полностью перенесли один из моих лечебно-оздоровительных сеансов, а затем зафиксировали на пленке отзывы больных, которые после моего лечения избавились от своих хворей: недомоганий и болезней.

Когда этот фильм демонстрировали по Бурятскому телевидению, то на улицах Улан-Удэ и других городов и поселков республики людей почти не было, как во время показа "Семнадцать мгновений весны". Все оказались в этот вечер прикованными к экранам телевизоров. Потом его прокрутили еще несколько раз. Это были самые массовые сеансы психотерапии в истории Бурятии.

С таким же размахом проходили мои сеансы и в Якутии. Там же другая вера не христианская, а своя языческая. Там до сих пор обращаются за помощью к шаманам, а пожилое население республики так же не очень хорошо владеет русским языком. Но удивительно, что во Дворце культуры в столице республики Якутске люди шли

нескончаемым потоком. Мне приходилось давать по четыре- пять сеансов ежедневно, чтобы принять всех желающих. В огромном зале самого большого Дворца культуры на всех охочих не хватало мест. Люди стояли у стен, в проходах. И шли, шли... И это не смотря на 50-градусный мороз, потому что приехал я в Якутск зимой. Наверное, у местного телевидения не было возможности сделать большой документальный фильм, а может попросту мешал сильный мороз, но на самой студии телевидения со мной сняли продолжительное получасовое интервью. Его затем так же несколько раз показали по республиканскому телевизионному каналу.

Я не стану вдаваться в воспоминания о том, как проходили мои сеансы в других сибирских и восточных регионах России. Везде было примерно одинаково. Шли массы людей. Я провел тысячи сеансов. Десятки тысяч бывших больных благодарили меня за исцеление. Их искрение, душевные, теплые, идущие от сердца слова благодарности, естественно, находили во мне отклик. Я сознавал, что реально помогаю людям в их бедах. И большего счастья в ту пору для меня не существовало, его даже трудно было придумать.

- Учиться, учиться, учиться -

Чтобы сегодня не говорили о Ленине - первом советском вожде, к какой бы переоценке ценностей не приходили, но был он, конечно же, человеком по-своему гениальным. И трижды был прав, когда ставил перед российской молодежью задачу: учиться, учиться и еще раз учиться.

Можно улыбнуться, но в этом аспекте моя жизнь сложилась именно по-ленински: я учился, учился и еще раз учился. И в конечном итоге получил три высших образования.

Предвижу усмешки некоторых читателей, потому что порой подобные мнения доводят до меня: дескать, купил диплом. Нет, не покупал. В те времена, когда я начинал получать серьезное образование, никакие дипломы и не за какие деньги купить было нельзя. У меня и денег особых никогда не было, а вот знания всегда были нужны. Я понимал, что со своим природным даром и первыми уроками доктора Голованова каких-то высот в профессиональном становлении не достигнешь. Мне

необходимо было получить специальное образование и не ради “поплавка”, как называют и диплом, и значок об окончании ВУЗа, а ради самих знаний.

Когда я окончательно разорвал свои отношения с нашей доблестной армией и устроился работать на Славянский судоремзавод, тут же подумал о поступлении

в институт. Но какой их них избрать? Времени для подготовки ко вступительным экзаменам не было, а скудные школьные познания почти все выветрились за армейские годы.

Выбрал Уссурийский педагогический институт. Там конкурс был поменьше, чем в Дальневосточном университете. Но к поступлению все-таки усиленно готовился. Днем вкалывал на работе, по ночам штудировал учебники. Выбор свой остановил на биологическом факультете, посчитав, что для моей дальнейшей практической деятельности он лишним не будет, потому что биология - это наука о жизни на земле, о живой природе, неотъемлемой частью которой является человек. А именно человек, его психика, его возможности были предметом моих изучений, исследований и практики. Я очень легко поступил в Уссурийске на биофак, но закончить его не довелось. Было несколько причин, а главная состояла в том, что мне в преддверии перемены семейных обстоятельств пришлось переехать на новое место жительства в Ангарск. Однако института я не бросил, а перевелся из Уссурийского в такой же Бурятский педагогический, тоже на факультет биологии, и свой первый диплом о высшем образовании получил в Улан-Удэ.

Не припомню, чтобы за время учебы я экспериментировал над преподавателями, проводя свои гипнотические фокусы. Учеба давалась легко, и мне действительно были нужны настоящие знания. И потом не к каким ухищрениям и уловкам я не прибегал. А преподавателей по их просьбам лечил, а студентам-сокурсникам помогал. Они знали о моих способностях, о силе внушения, которой я обладал и сами просили о помощи. Перед зачетами, семестровыми экзаменами прямо перед

дверью экзаменатора - обычные для многих студентов (особенно - трусливых студентов) волнение, мандраж, тремор, стресс. И я снимал эти стрессы, настраивал сокурсников на хороший результат, внушая им уверенность в знаниях. Они выходили с экзаменов обалденными от четверок и пятерок и, конечно же, благодарили меня:

- Ой, чтобы мы без тебя делали?! Молили Бога, как бы “удовлетворительно” получить, а тут “отлично”, “хорошо” в зачетки заработали. Ты Виталий, Гений!

В 1990 году я вернулся во Владивосток. На этот раз, кажется навсегда. И вернулся, образно говоря, не с пустыми руками. За плечами был вполне солидный багаж: тысячи сначала познавательных-развлекательных, а затем лечебно-оздоровительных сеансов, учеба у профессора Филатова и в Московском Фонде народной медицины, многочисленные поездки по всей России, знакомство и работа с Кашпиоровским, высшее образование и немалый практический опыт.

И тем не менее я понимал, что все накопленное к тому времени - покалишь вершки. Мне хотелось получить... нет, не очередной диплом, а более углубленные специализированные знания в области психологии. В Дальневосточной морской академии имени Невельского в ту пору как раз открывался новый факультет практической психологии, и я на него поступил. Понятно, что общественные дисциплины по второму разу я уже не изучал, с ними было покончено еще на госэкзаменах в пединституте, а вот к занятиям по специальным предметам относился очень серьезно. Я благодарен преподавателям академии Орловой, Еремеевой, Шориной, Киршбаум за те знания, что получил от них. А вместе с этими знаниями заимел и второе высшее образование, вторую “вышку”, как в шутку говорится.

Но не только Ленин трижды повторил слово “учитса”, в народе испокон веку говорят: Бог любит троицу. И я не долго думая и собираясь, через небольшое время снова отправился в поход за новыми знаниями. Но на этот раз избрал факультет клинической психологии Владивостокского медицинского университета.

Обучаясь, в нем я много получил от докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов, настоящих светил приморской медицинской науки Белокобыльского, Яцкова, Ульянова, Кравцовой, Небогатикова, Корниенкова. Эти люди со всей щедростью отдавали свои знания и передавали свой опыт нам, своим ученикам. Со многими

преподавателями я подружился и был в хороших приятельских отношениях. Владивостокский медицинский университет дал мне третье высшее образование. Надеюсь, это уже последнее. Дальше поступать некуда и незачем. Да окончание трех официальных государственных ВУЗов и прочих специальных курсов - еще не полный показатель всей моей тяги к знаниям. В частном индивидуальном порядке, кроме А.Т. Филатова, я обучался психотерапии и у других ведущих ученых страны, профессоров, докторов медицинских наук - В.Е. Рожнова, В.П. Колосова, М.Е. Бурно, Б.Д. Карвасарского, ставшего главным психотерапевтом Минздрава. А кроме этого всегда много читал и сейчас продолжаю читать специальные книжные издания отечественных и зарубежных авторов, постоянно слежу за журналами и газетными публикациями, затрагивающими вопросы психологии и психотерапии. Без преувеличения могу сказать, что копилка моих знаний довольно велика. Но даже и на достигнутом никогда нельзя останавливаться, необходимо и дальше самосовершенствоваться. Иначе нельзя. Чтобы выходить к массам людей на оздоровительных сеансах или принимать их для лечения в индивидуальном порядке, надо очень много знать и очень много уметь.

Я вообще считаю, что каждый человек в своем деле не имеет права быть дилетантом, но обязан добиваться высокого профессионализма. В этом мне видится один из основных смыслов жизни. Потому и сына своего, Вадима, я с ранних лет старался приобщать к знаниям. Сначала в его школьной жизни, теперь в студенческой. И может быть иногда в шутку, а иногда на полном серьезе не забывал напоминать ему знаменитые пушкинские строки:

Учись, мой сын,
Ученья опыт,
Нам сокращает,
Путь ошибок трудных.

- Пристань судьбы -

За три десятилетия своей практической деятельности я объездил всю Россию от Москвы до Камчатки и Сахалина. Побывал почти во всех

областях и краевых центрах, других больших городах и даже крупных поселках. Так, что у меня сложилось полное собственное представление о регионах Урала, Сибири, Дальнего востока и конечно же центральной части России: о жизни, которой живут в этих административно-территориальных делениях, о людях, их населяющих, о

климатических условиях и природном окружении. И на этой гигантской географической карте есть одна единственная точка, которая мне по своему дорога - город Владивосток. Есть немало городов, похожие друг на друга вроде братьев-близнецов, но Владивосток уникален, он имеет свой неповторимый облик. Других таких городов по рельефу, архитектуре, земному и морскому ландшафту в России просто не существует. Приморские пейзажи покорили меня еще во время армейской юности, когда я впервые увидел их, а Владивосток всегда был овеян особой романтикой беспредельной дали, где кончаются дороги земли и начинаются дороги моря. Свою маленькую родину - деревеньку Иструть в предгорьях Южного Урала - я никогда не забываю и часто навещаю. Несколько раз побывал там со своей семьей: женой Мариной и сыном Вадимом. По-прежнему стоит небольшой домик моего детства, и в нем живет моя старенькая мама.

Я не раз уговаривал ее переехать ко мне. Она приезжала во Владивосток, но город особого впечатления на нее не произвел. Впрочем, для нее все города одинаковы: шум, гам, газ, гарь, пыль, множество людей и машин, нехватка чистого воздуха, да и приморский климат ей не пришел по вкусу. В современных каменных джунглях она жить не привыкла. В деревне своей, веками устоявшийся бытовое уклад. Там ее корни, могилы родных и близких, там есть дальние родственники, да и все деревенские жители словно одна большая семья, а в ближайшем городе Златоусте живет ее дочь и моя сестра Таня.

Погостила мама у меня, но жить в городе не захотела и уехала в

родные места. Даже и в небольшом по сравнению с Владивостоком Златоусте она тоже жить не хочет. Ей подавай деревенскую околицу, лавочку у ворот, знакомых соседок-говоруний, а главное первозданную тишину и прозрачный вольный воздух, от которого легко дышится.

Это мы, поколение более молодое, привыкли к урбанизированного укладу жизни, другого нам как будто и не надо. Я еще могу себя представить доживающим свой век где-нибудь в деревне, но все-таки недалеко от города, а мой сын Вадим и все его друзья-сверстники свою жизнь без города уже и не мыслят.

Владивосток далеко от Москвы, но особый роли это не играет. Он и сам по себе довольно крупный промышленный и культурный центр с биографией, бурлящей словно горный поток. Возможно, он и станет со временем главным городом Азиатско-Тихоокеанского региона. Кстати сказать, в столице Урала - Свердловске, по - нынешнему Екатеринбурге - ритм жизни куда менее насыщенный, чем во Владивостоке.

И еще Владивосток красив своей особой, непередаваемый словами красотой, которую можно только чувствовать. Он стал и моим городом. Здесь моя работа, друзья и добрые знакомые, мой дом и самое родное на земле - моя семья. Видно, сама судьба распорядилась так, чтобы этот город стал пристанью моей жизни.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЫСЛИ И ЧУВСТВА

- Моя Марина -

Странно складывается судьба человеческая. Какими-то неведомыми путями и по какому-то высшему соизволению сводит она воедино двух прежде незнакомых и совершенно чужих людей, делая их друг для друга самыми близкими и родными. Таким человеком стала для меня моя Марина, моя Марина Викторовна.

Я безмерно благодарен родителям, родственникам, наставникам, учителям, всем тем людям, которые дали мне жизнь и определили мой путь. К каждому из них я испытываю добрые и теплые чувства. Но самую широкую эмоциональную гамму самых нежных чувств мне подарила Марина.

... Около двадцати лет назад я проводил свой гипнотический сеанс в Дальневосточном институте советской торговли, который нынче именуется академией управления и экономики. Среди студентов и в первую очередь, разумеется, студенток мое внимание привлекла

очень интересная девушка. Она выделялась среди других простым, но модным нарядом, замечательной внешностью, красивым лицом с правильными чертами. И была в ней одна особенная – дерзкий взгляд озорных и лучистых глаз.

Эти глаза будто прожгли меня тогда, всколыхнули душевные струны, но этой встрече я не придавал почти никакого значения: ну, просто увидел красивое девичье личико и что из этого? Да ведь и встречи-то не было, так себе – приятный обмен взглядами, каких бывает немало. Но в памяти моей её образ все-таки сохранился, ярким пятном впечатался.

Много позже как-то вечером сидел я с друзьями в одном из Владивостокских не то ресторанов, не то молодежных кафе и вдруг среди покидающих заведение увидел её. Я окаменел, мгновенная вспышка памяти привела в тот её лабиринт, где хранился образ девушки-студентки из института торговли. Наверное, я изменился в лице, потому что приятели, глядя на меня вытаращенными глазами, тут же забросали вопросами:

- Что с тобой стряслось? Ты что, вилку проглотил? Что-то померещилось? На тебе лица нет. Я только и смог пробормотать:

- Это она, студентка из торгового.

Друзья мои, народ сметливый и решительный, ничуть не задумываясь, посоветовали:

- Беги, догони её! Может, это судьба, а ты сидишь как истукан!

Ноги, хоть и немного ватные, подняли из-за стола и понесли. Она шла с подругами. Догнал, проводил, познакомился. Да, это была именно она, та девушка по имени Марина.

А потом было незабываемое лето – лето нашей любви, дни, сотканые из молодых счастливых улыбок, ослепительных солнечных лучей, синевы морских волн и зелени прибрежного леса. Не зря один поэт сказал: «Засмейся и мир засмеется с тобой». Нам тогда казалось, что все в этом мире так же, как и мы, счастливы и влюблены.

Уехать из Владивостока Марине было нельзя, она сдавала госэкзамены и защищала диплом. А самое живописное место в окрестностях города – конечно же, бухта Шамора. Там мы провели целый месяц. Перед очаровательной девушкой я не мог ударить в грязь лицом и нес все расходы как настоящий джентльмен. Поэтому, когда Марина в очередной раз уезжала в институт, давал свои сеансы в ближних воинских частях. Деньги получал от них скромные, но нам на

отдых хватало.

Однажды мы чуть не утонули. Смеясь, дурачась и болтая в воде, отплыли очень далеко от берега. Но вдруг начался сильный прилив, нахмурилось небо, вмиг подул ветер, пошли большие волны, несколько из которых накрыли нас с головой. Криков о помощи никто не услышит, призывных взмахов руки не увидит. Но Марина – значит «морская», да и меня в далеком детстве некая высшая сила уже спасала от участи стать утопленником, поэтому погибнуть в водной пучине мы не могли. Измученные до последних сил, но счастливые кое-как добрались до берега. Этот случай заставил нас поумерить пыл.

А вскоре Марина защитила диплом, получила направление в Ангарск и уехала в этот сибирский городок в Прибайкалье. Я остался во Владивостоке: держала работа, учеба в пединституте и другие, как мне казалось, важные дела.

Однажды получаю вызов на междугородку, звонит Марина:

- Ты что там делаешь? Чего застрял? Немедленно приезжай в Ангарск или можешь потерять меня навсегда.

Господи, что угодно, только не это! Я мигом бросил все – работу, учебу, массу нужных и ненужных дел – и рванул на берега Ангары, к моей Марине. Там работал в школе учителем биологии, подрабатывал лектором от общества «Знание». Мы скитались по крохотным комнатенкам разных общежитий. Наконец-то, Марине, как молодому и толковому специалисту, к тому же прибывшему в город по направлению, дали квартиру. От счастья за свой собственный угол мы были на седьмом небе.

16 ноября 1985 года в городском ЗАГСе нам вручили свидетельство о браке, мы официально стали мужем и женой, а летом следующего года родился наш сын Вадим, он у нас единственный ребёнок.

Уезжая в Ангарск, я оборвал почти все свои связи с Приморьем и даже готов был забросить учебу в Уссурийском пединституте. Но моя жена сделать этого не позволила. Она самостоятельно проделала всю работу по переписке, пересылке документов из Уссурийского в Бурятский пединститут, в который я был переведен и который благополучно закончил. И вообще Марина была главным двигателем, толкачом в моей учёбе. Я-то понимал, что знания мне необходимы, очень хорошо сознавал это, но сам никогда бы не получил трёх высших образований, не будь её рядом со мной. Это удивительная женщина!

В первую очередь на неё легли обязанности по воспитанию нашего сына. И в том, что Вадим вырос в интеллигентного и думающего молодого человека, студента университета – её заслуга. А ещё я всякий раз открываю в своей жене новые и новые таланты. Она – большая умница в своей профессии и достигла в ней немало благодаря общительности и эрудиции. Но она и домашняя женщина: рукодельница, которая умеет прекрасно вязать и шить, отменный кулинар со знанием бесчисленных блюд мировой кухни. По сути весь дом лежит на плечах моей дорогой Марины Викторовны, которую я искренне люблю, уважаю и почитаю. Разве не обязан я очень многим, что имею, этой великой женщине?!

В Ангарске мы прожили шесть лет. Жизнь наша уравнилась. Наверное, ещё и потому, что по знаку Зодиака мы с Мариной оба – Весы. Наладился быт, успешной была работа, обзавелись кругом добрых знакомых, но провинциальная жизнь уездного городка да к тому же в стильной Сибири как-то мало нас радовала. К тому же изначальный настрой был на временное проживание. И в 1991 году мы вернулись (уже втроем) в свой родной Владивосток.

- Дядя Костя -

В своих воспоминаниях рассказывал о родных и близких людях, причастных к моему нравственному воспитанию и личностному становлению. Но рассказ этот будет неполным, если в нем не окажется упомянутым брат моего отца, мой дядя Костя, человек удивительный и необыкновенный, с таким огромным богатством души, которое редко кому отмеривается.

Он жил в Белоруссии, под Могилёвом, но жизнь в тех краях у него как-то не сложилась. Может быть, и потому, что был там по сути в

одиночестве, все родные давно уже перекочевали на Урал. Сюда же в конце концов переехал и он. Обосновался в небольшой деревеньке Старая Пристань, стоящей неподалеку от нашей Иструти.

Этот человек очень любил животных, особенно собак. Он их, как говорится, и холил, и лелеял. И они были ему настоящими, верными и первейшими друзьями. Со своим собачьим выводком частенько ходил на охоту, приглашая с собой и моего отца.

Зимы на Урале долгие, снежные с трескучими морозами, высокими сугробами, дорожными переметами. И не придумаешь лучшей Зимней повозки, чем собачья упряжка – лёгкая, весёлая, быстрая. У дяди Кости она была знатная, по десять собачек запрягал в нее.

Раздастся лай у нашего двора – значит, дядя Костя нагринул. Мне и сестренке Тане он всегда привозил какие-нибудь нехитрые гостинцы.

- Вот ехал по лесу и встретил зайчика, - с лукавинкой в глазах говорил он. – А зайчик попросил меня передать вам свои подарки.

Однажды преподнес мне подарок вообще необыкновенный – раскладную азбуку с разноцветными картинками и произнес:

- Учись, Виталик, умницей расти.

Он и родителям моим постоянно наговаривал:

- Учите мальчонку, он смышленным хлопчиком растёт.

Воспоминания о нём у меня прежде всего связаны с арбузами. Вот уж не знаю, где он их покупал, где доставал и как хранил, но даже в суровую зимнюю пору, в лютую стужу он мог заявиться в наш дом с большим полосатым кавуном. Нашей ребячьей радости в предвкушении сладкой и сочной мякоти не было предела. Мы с Таней готовы были пуститься в пляс. После того, как дядя Кости не стало, у него на сеновале нашли огромный арбуз. Наверняка, он хранил его для меня.

Пока сам буду жив, никогда не забуду одной трогательной истории.

... Зима. Под ногами хрустит снег, мороз разрисовал окна своими фантастическими узорами. Отец управляет с хозяйством, мама хлопочет у стола, а мы с Таней на теплой русской печи разглядываем книжку с картинками. Вдруг слышим собачий лай, через малое время раздаётся топот в сенях, и в дверь вместе с клубами морозного пара входит дядя Костя. Он не присел, как обычно, а лишь поздоровался и с порога, сказал:

- Виталик, хочешь на моей упряжке прокатиться? Будешь за кучера. А ну-ка, поехали ко мне в гости. Для меня это, конечно, большая радость. Быстро нахлобучиваю шапку, пальто, валенки и на улицу. Садимся в сани.

- Эх, залётные, покатили! – весело кричит дядя Костя. Я от удовольствия смеюсь, подергивая упряжь. Едва миновали последний домик в Иструти и въехали в лесок, отделяющий нашу деревню от Старой Пристанни, как дядя Костя, показывая на деревья по сторонам, с улыбкой говорит мне:

- Тормозни-ка, Виталик. Эх, мать честная, ты посмотри, что делается на деревьях! Видишь, на ветках конфеты развешаны. Это же дед Мороз для тебя гостинцы приготовил. Наверно, знал старый, что ты тут поедешь.

Я был в ту пору ещё пацаненком и принял его слова за чистую монету. Выпрыгнул из саней и, по колено проваливаясь в снег, бегал от дерева к дереву, снимал конфеты в красивых обертках и совал их в карманы. Почему-то мне и в голову не пришло, что все конфеты висели на нижних ветках, до которых я мог свободно дотянуться, а вверху их не было совсем.

Потом по пути в Старую Пристань мы останавливались ещё пару раз, потому что после первой остановки дядя Костя сказал мне:

- Теперь смотри, Виталик, в оба. Дед Мороз, наверняка, ещё где-нибудь по дороге приготовил для тебя гостинцы на деревьях.

Это уже потом я смекнул, что любимый мой дядька сам по дороге из своего дома в нашу Иструть развесил для меня подарки. Потому-то и торопил поскорее в сани, чтобы кто-нибудь ненароком не проехал этой дорогой раньше нас, не увидел конфет и не снял их.

Такую весёлую затею устроил этот человек для меня и какую же огромную радость мальчугану доставил. Какая широкая была у него душа, какое большое сердце! Нет, рядом с такими людьми я никак не мог вырасти человеком душевно убогим и бессердечным. Люди, подобные дяде Косте, питали меня нежностью, добротой, милосердием, любовью.

У него и впрямь оказалось огромное сердце. И не в переносном, а в самом прямом смысле. В ту пору по Уралу бродило немало всякой нечисти, мерзавцев и убийц, которых выпустил из лагерей Берия и которые продолжали разбойную жизнь, держась волчьими стаями. А

в своей крохотной деревеньке дядя Костя жил на отшибе. Его убили бандиты. Старенький врач, анатомировавший тело, сказал родным:

- За всю свою долгую практику я никогда не видел такого большого сердца. Оно было, как два крупных мужских кулака, соединенных вместе. С таким сердцем он мог бы прожить двести лет.

Не получилось. Бог не сберёг, а смерть, видно, и хороших людей тоже любит.

- Самородки -

Сконца 80-х годов прошлого века, в эпоху так называемой перестройки, как и во все смутные времена, активизировали свою «деятельность» всевозможные знахари, ясновидящие. Экстрасенсы, ворожеи, колдуны и так далее.

К сожалению, россияне ещё не очень-то привыкли обращаться за помощью к психологам и психотерапевтам.

Они скорее прибегут в аптеку за дорогостоящим и зачастую фальсифицированными (подделанными) лекарствами и будут забивать свои организмы вредными шлаками. Или же по своей непросвещенности прибегнут к услугам колдунов, ворожей и прочих «целителей», наживающихся на людском горе.

По неофициальным данным таких нынче в России насчитывается около трёхсот тысяч – цифра поистине страшная. И 90 процентов из них – откровенные шарлатаны и проходимцы. Но всё же есть среди этого контингента «врачевателей» настоящие таланты, подлинные самородки, которых природа наделила редкостным даром. И я встречал на своём пути таких людей, которые не имели никакого специального образования, но обладали гипнозом и прочими способностями и могли действительно исцелять больных. Самым первым примером для меня служит мой дедушка Яков Николаевич Храмцов, который

был знаменитым на всю округу знахарем и гены которого, надеюсь в какой-то мере перешли ко мне.

Затем уже в армейские годы я познакомился с одним молодым гипнотизером. Рядом с нами располагалась часть артиллеристов, и служил в ней один солдат – Володя Власов, о чудесных способностях которого и мы, связисты, были наслышаны. Конечно же, мне интересно было бы с ним повстречаться, и такой случай представился.

Он и впрямь оказался талантливым гипнотизером, телепатом. Например, мог, не мигая, по три часа смотреть в одну точку. Интересен такой случай. Была в части очень злая овчарка, «служила» сторожем и к своей будке не подпускала никого, и ко всей охраняемой ей территории. Но этот Володя на наших глазах сумел загипнотизировать свирепое животное и потом свободно протягивал свою руку прямо в собачью конуру.

Испытать силу своего гипноза на людях – сослуживцах и офицерах – ему ничего не стоило. По моей просьбе он попробовал загипнотизировать и меня, но не получилось. Старался-старался, однако бросил это занятие со словами:

- Нет, не получится. Ты очень сопротивляешься, ты – неподдающийся, ты – тип редкостный. Володя Власов был из Сибири, службу, как и я, проходил в Краскино, образование – восьмилетка. Не знаю, как после демобилизации сложилась его судьба, развил ли он дальше свои способности, получил ли достойное образование, но это был настоящий природный самородок.

Таким же самородком оказалась и пухленькая буряточка по имени Аннушка из Владивостока. Жила он в стареньком домике на Семёновской с двумя детьми и без мужа. Бедно жила. Как-то побывала на нескольких сеансах, которые я проводил в ДК имени Дзержинского, а после одного из них, насмелившись, обратилась ко мне. Рассказала, что ей кажется, будто бы она посредством своих ощущений может распознать у человека болезнь, поставить диагноз. И у неё действительно оказался этот удивительный дар. Я посоветовал ей поехать в Москву, в Фонд народной медицины, чтобы поучиться у настоящих врачей и обрести кое-какие знания и опыт.

Потом я узнал, что жизнь у Аннушки круто изменилась. В Фонде народной медицины у неё выявили немалые природные способности, от Фонда она и стала работать в дальнейшем. Я рад, что помог ей

покончить с нищенским существованием и найти своё место в жизни.

Как помог я найти его и Саше из Благовещенска. Заметил, что один молодой человек, а было ему тогда 23 года, постоянно приходит на мои сеансы. И как-то подошёл ко мне с признанием, что эти сеансы очень действуют на его психофизическое состояние, будто дают какой-то энергетический заряд и вселяют уверенность в своих способностях к целительству.

Должен заметить, что на своих сеансах и после них особых пациентов я иногда обучаю методике саморегуляции и самогипноза, помогающей улучшить память, снять нервное напряжение, стрессовые состояния и болевые ощущения. Этот Саша из Благовещенска позанимался у меня, что придало ему уверенности. Затем съездил в Болгарию к Ванге и в Москву к Алану Чумаку. А в итоге стал целителем. Таким самородкам, как Аннушка или Саша, я всегда готов помочь в раскрытии их способностей и талантов, потому что и сам никогда не забываю своих наставников, а среди них – особенно моего первого учителя доктора Голованова.

Был у меня в Ангарске, где я работал в школе, коллега Сергей Вижухов, учитель истории. Мы состояли с ним в дружеских отношениях. Я был занят не только преподавательской деятельностью, но иногда время от времени проводил эстрадные и лечебные сеансы. Сергей побывал на многих из них, а затем с моей помощью открыл в себе хоть и небольшой, но всё-таки дар гипнотизера. Окончил факультет психологии в Иркутском университете, затем совсем ушел из школы и стал работать в психиатрическом диспансере. В моей многолетней практике был и такой забавный случай. Как-то в Братске подошли ко мне перед сеансом две женщины и представились:

- мы – экстрасенсы.

- А в чем это выражается? Как вы определили свои необычные способности? – поинтересовался я. - Мы вам расскажем кое-что о вас, и вы поймете, что мы ясновидящие. Вы – посланник Господа Бога. Это мы прочли по тайным небесным знакам. У вас покрытая волосами грудь и родинки на груди. Сейчас у вас побаливает поясница.

Вот уж не знаю, откуда они могли почерпнуть информацию о моих особых телесных приметах и самочувствии, но многое из их слов совпадало с действительностью.

Вообще-то экстрасенсорика, парапсихология – такие направления,

которые ещё не изучены? Наука только-только подступает к ним. Некоторые крупные учёные полностью принимают их, а некоторые – напротив отвергают. Мне думается, что в этом вопросе надо избрать золотую середину. Нельзя безоглядно приветствовать и нельзя подвергать травле то, в чём до конца нельзя быть уверенным. Ведь наша Вселенная, наш земной мир и каждый в отдельности взятый человек – это огромнейшая загадка, до разгадки которой ещё очень и очень далеко, если только она вообще возможна.

- Просветительство -

История движется по спирали – это аксиома. Конец каждого века и начало следующего (именно то время, в котором мы живем) сопровождается взлетом оккультизма, магии, колдовства, астрологии. Но этот процесс, к счастью, уже пошёл на убыль, а все последствия, которые оставят шарлатаны в образах предсказателей, врачей и целителей, достанутся нам, психологам и психотерапевтам, нам их придется разгрести и разрешать. А наш главный девиз – не навреди человеку.

К сожалению, россияне в основной своей массе остаются людьми с рутинным невежеством: они не знают, как можно регулировать своё психическое состояние, как избежать стрессовых ситуаций, не владеют элементами аутогенной тренировки. Потому-то мы и пришли к такой печальной цифре: около 60-ти процентов жителей России имеют отклонения в психическом здоровье. А смогут ли противостоять этому гигантскому числу всего лишь пять тысяч российских психотерапевтов?

Они в состоянии сделать очень многое, если будут заниматься просветительством. Например, каждый мой сеанс (особенно – коллективный) носит не только лечебный, но и просветительский характер. Я учу людей владеть собой, самостоятельно восстанавливать душевное спокойствие, самим решать свои внутренние неурядицы, чтобы маленькие проблемы не выросли в большие стрессовые ситуации.

Это не громкие слова, но я борюсь за разум и сердце человека,

за его мысли и чувства. Человек, исцеляя душу, исцеляет тело, ведь если у него больная душа, то болен и организм. Поэтому лечение и просвещение идут рядом, рука об руку.

К сожалению, в нынешние времена диких рыночных отношений просветительская работа только и осталась как одна из составляющих сеансов психотерапии. Мы почти не имеем возможности менять людскую психологию и помогать людям с помощью такого мощного инструмента, как средства массовой информации.

Вот и красноречивый пример. Не так давно вышел закон об ограничении рекламы табачных изделий и запрете курения в общественных заведениях. Ну и что толку? Табачные компании располагают огромными деньгами, как повсюду лепили, так и продолжают лепить рекламу отечественных, а больше – американских сигарет.

Или, скажем, пивная реклама. Пиво льётся рекой с уличных щитов, с печатных страниц и особенно – с экранов телевизоров. А как известно, большое начинается с малого. С первой пачки сигарет и первой бутылки пива может запросто начаться «восхождение» к крепким алкогольным напиткам и наркотикам. А кто этому натиску будет противостоять? Если раньше меня и других специалистов в данной области приглашали выступить на страницах газет, в передачах радио и телевидения и рассказать о пагубных последствиях первой сигареты и первой рюмки или же о методах избавления от табачной, алкогольной, наркотической зависимости, то теперь такой возможности попросту нет.

В средствах массовой информации говорят, что это скрытая реклама, а за неё надо платить немалые деньги. Вот и получается очень смешная борьба за здоровье человека, особенно за молодое поколение: с одной стороны – полунищие врачи, с которых требуют плату за просветительские выступления в СМИ, а с другой – мощнейшие табачные компании, алкогольные корпорации, наркосиндикаты, которые обладают баснословными финансами и сделают всё возможное для продвижения своей продукции на рынке сбыта. А потом мы удивляемся, откуда у нас в России 50 миллионов курильщиков, 25 миллионов алкоголиков и 10 миллионов наркоманов. Это округлённые официальные цифры, фактические гораздо выше, и они, к сожалению, продолжают расти.

Ещё не так давно во Владивостоке на проводном радио

существовала регулярная передача под девизом или названием «Город у моря». И меня часто приглашали для выступлений. Я говорил прежде всего о пагубности вредных людских привычек. Эти радиовыступления имели скорее просветительский характер, а не лечебный. Но в то же время они оказывали на слушателей немалое лечебное воздействие, оздоровительный эффект, хотя лечение в данном случае было не прямым с глазу на глаз, а всего лишь косвенным с помощью эфира. После каждой такой передачи мне звонили десятки людей и говорили слова благодарности.

Приведу только один пример. Как-то в той же программе «Город у моря» я говорил об огромном вреде курения и о методах избавления от этой дурной привычки. Через несколько дней мне позвонила Зоя Леонидовна Мещерякова, 80-летняя жительница улицы Хабаровской, и сообщила, что курила – страшно представить! – 63 года подряд. Но услышав мое выступление по радио, вмиг, в одночасье рассталась с сигаретой. Она звонила мне и много позже, сердечно благодарила, и приглашала на чай с пирогами и сообщила, что не курит с той памятной радиопередачи уже три года и, естественно, сразу почувствовала себя лучше.

Такая просветительская работа, которая даёт положительный, добрый эффект, стоит усилий и такая работа необходима. Она должна вестись постоянно, способствуя оздоровлению общества. Однако, повторяюсь, каждое выступление психолога, психотерапевта, нарколога теперь по сути не обходится без оплаты. За каждую газетную строчку, каждую минуту радио и телевизионного эфира нам приходится платить большие деньги, которых у медицинских работников никогда не было и нет.

И в то же время на том же телеэкране чуть ли не все герои кинолент дымят сигаретами, наливают бокалы вина или стаканы водки, а менты в посвящённых им сериалах и вовсе хлещут без разбора 40-градусную, запивая ей пивом. Вот где идет убойная (в прямом смысле) реклама, которую скрытой не назовешь. Зато замаскированной, завуалированной рекламой в СМИ считают просветительские выступления представителей медицины, которые бьются за ум и душу человека, за его здоровье. Это ли не парадокс нашей российской действительности.

- Враги человеческие -

Если людские хвори и недуги возникают в совокупности порой неотвратимых объективных и субъективных причин, то табакокурение, алкоголизм и наркомания – это не что иное, как следствие собственного безволия, это те болезни, которым человек сам подвергает себя по своему доброму желанию, теряя при этом здоровье и обрекая себя на преждевременную смерть. Из стрессовых ситуаций, житейских неурядиц надо искать другие выходы, а не бросаться в крайность, прибегая к курению, алкоголю, наркотикам. Сигареты, пиво, вино да и легкие наркотические средства благодаря открытой и скрытой рекламе в телевизионных роликах и фильмах о так называемой красивой жизни стали своеобразной модной атрибутикой среди молодежи. Значит, нужна действенная антиреклама. А её нет.

Постепенно пиво, никотин, затем малые дозы алкоголя или наркотиков превращают человека в своего раба. Нельзя считать, что умеренное курение или незначительное потребление хотя бы пива проходят бесследно. Не случайно сейчас даже новый термин появился – «пивной алкоголизм». К тому же пиво очень калорийно, что может привести к другому недугу – ожирению. И очень часто этот популяризируемый напиток становится первой ступенькой той лестницы, которая ведет к настоящему алкоголизму, болезни коварной и трудноизлечимой. Тут уж никакие призывы к совести не помогут, требуется серьёзный врачебный подход, экстренное вмешательство специалиста.

Я лечу и излечиваю от табакокурения, алкогольной и наркотической зависимости. Лечу в этом направлении уже давно, более двадцати лет. И работа моя, как правило, приносит положительные результаты. Эта книга задумана мной как рассказ о своей жизни, о дорогих мне людях, о своей продолжительной и многогранной деятельности, как доверчивый разговор с читателями, большей частью – моими пациентами. Книга ни в какой мере не является научным трудом, да и нужна ли обычному читателю специальная, узкопрофессиональная, а потому и непонятная терминология. Но самое важное в своей работе я стараюсь объяснить более доступным языком.

В своей психотерапии при табачной, алкогольной и наркотической зависимости я, конечно же, в полном объёме использую знания, полученные от своих прославленных учителей и в стенах специальных высших учебных заведений. Однако, имея свои природные способности и громадный практический опыт, мной разработаны и собственные методики лечения.

Я не сторонник устрашающих мер воздействия и жестокого давления на человеческую психику. Мои авторские методики основаны и на гипнотическом влиянии, но в большей степени – на психотерапевтическом воздействии слова, обращённого к самосознанию человека, его интеллекту, душевным качествам, жизненному опыту. И я не занимаюсь кодированием, зомбированием людей, предполагающим страшную кару вплоть до умопомешательства и даже смерти за единственный срыв – то есть за выпитую рюмку спиртного или выкуренную сигарету.

Мой метод активизирует психическое состояние, восстанавливает волевые качества, укрепляет здоровье и тем самым ставит иммунный заслон повторному злоупотреблению никотином, алкоголем и наркотиками. Поэтому настолько эффективны результаты воздействия. Кому-то он могут показаться необычными, даже фантастическими, но к счастью, многочисленные факты исцеления и полнейшего отказа от злоупотреблений, которые привели к болезням, вполне реальны. Их, этих фактов исцеления, в моих архивах – многие сотни. Это значит, что те сотни людей, которых я лечил от негативной зависимости, обрели полноценную и здоровую жизнь.

Уже один – единственный сеанс даёт гарантию решения проблемы пациента на 80-90 процентов. И даже на все 100 процентов, но при одном условии: необходимо искреннее желание самого человека, обратившегося ко мне за помощью, навсегда отказаться от сигаретного допинга, водочного или наркотического стимулятора.

- Чудеса без чудес -

Для одних мои сеансы - всего лишь объект или повод для удовлетворения своего любопытства, интереса к необычным явлениям,

особенно – к гипнозу. Для других, которых составляющее большинство, - надежда, нередко последняя, на исцеление от тяжкого недуга, желание расстаться с губительными страстями, обрести физическое здоровье и душевное спокойствие.

Нам неустанно твердили, что СССР – самая читающая страна в мире, а значит – и самая грамотная. Но кое в чём наш народ абсолютно безграмотен. Если в развитых странах люди уже давно имеют постоянных психотерапевтов и психологов, обращаются к ним за советами (ведь порой доброе и вовремя сказанное слово лечит лучше всяких лекарств), то у нас в России, подобная тенденция только – только намечается, пока что, находясь в зачаточном состоянии, на самом низком уровне. Согласен, что не каждому по карману иметь постоянного психолога и периодически обращаться к нему, но даже и богатые россияне от подобной мысли ой, как далеки.

Наши люди абсолютно не знают, как регулировать своё психическое состояние, как избежать стрессовых ситуаций, как овладеть элементами аутогенной тренировки, а ведь совокупность именно этих знаний позволила бы наиболее полно использовать возможности своего мозга, нервной системы и всего организма в борьбе с недугами.

Об этой безграмотности говорят хотя бы такие цифры и факты: более половины российского населения имеет отклонения в психическом здоровье, растёт число самоубийств, с каждым годом пополняются ряды наркоманов, алкоголиков и преступников, особенно среди молодёжи.

От тягот нашей сегодняшней российской жизни люди пытаются уйти от мира внешнего в свой внутренний мир, закрыться, словно в ракушке. А это значит – сигарета, алкоголь, наркотик, а для молодых ещё и «приключения» ради острых ощущений. Вместе с потерей психического здоровья теряется и здоровье физическое, а в нормальном обществе должно быть как раз наоборот: именно здоровое психическое состояние должно диктовать свои условия состоянию физическому, то есть способствовать оздоровлению всего организма. И помощь психолога или психотерапевта здесь просто необходима.

Каждый мой сеанс носит не только просветительский, но и в первую очередь – лечебный характер. И все они не похожи друг на друга, имеет свои оттенки и нюансы, но на каждом из них я учу людей

владеть собой, самостоятельно восстанавливать душевное равновесие, решать свои внутренние проблемы.

Человек, исцеляя душу, исцеляет тело. И если у него душа больна, значит, болен и организм. Поэтому просвещение и обучение людей хотя бы простейшим навыкам психической саморегуляции не случайно в моей практике стоит на одном из первых мест. А для больного на первом месте должны быть результаты лечения вне зависимости от того, как его лечат и чем лечат.

Исходя из психологических особенностей человека, его темперамента, восприимчивости и строится модель моего индивидуального лечебного сеанса. Одному необходимо только выговорится, рассказать о своём душевном дискомфорте, а другому требуется и более действенная помощь: лечебный сон или сеанс гипнотического воздействия.

Мой метод, частично опирающийся на методику известного отечественного психотерапевта, ныне академика Анатолия Кашпиоровского, абсолютно безвреден. В его основе, как я уже не раз говорил и писал, лежит постулат: не навреди!

Психологическое состояние человека можно легко разрушить, неумело и грубо вторгнувшись в его внутренний мир, а вот излечить, добиться позитивного изменения в его психике, а, следовательно – повысить возможности организма противостоять болезням – гораздо сложнее. И я глубоко уверен, что психотерапевт, целитель лишь только помогает нездоровому организму найти в себе новые, ранее не использованные силы, энергию, чтобы самостоятельно справиться со своим недугом.

Взять, к примеру, такое распространённое заболевание как невроз. Я считаю, что это болезнь, которой врагу не пожелаешь: постоянная бессонница, беспокойство, сильные головные боли, а всё это способствует и развитию других негативных состояний.

«Со мной всё в порядке, только нервы малость расшатались» – скажет несведущий человек и будет трижды не прав, поскольку состояние нервной системы основа здоровья всего организма. Не зря в народе испокон веку бытует крылатая фраза: «Все болезни от нервов».

Организм человека – это очень тонкий, хрупкий и чуткий инструмент, который расстроить гораздо легче, чем все мы привыкли

думать. А вот привести этот инструмент к гармонии с самим собой и окружающим миром – задача для больного неподвластная. Здесь требуется постоянная помощь психотерапевта. Причинами неврозов становятся различные факторы: это может быть сильный стресс, постоянное переутомление, вредное влияние окружающей среды или же развитие какого-то заболевания. Только специалист может распознать эти причины и настроить больного на их полное устранение. И, конечно же, если потребуется, то провести сеанс гипноза или лечебного сна, дать рекомендации по психической саморегуляции.

Сейчас мы живём в очень сложное время, испытываем большие психологические перегрузки. Особенно страдают люди незащищённые, одинокие, престарелые. Им я бы настоятельно советовал приходиться хотя бы на коллективные оздоровительные сеансы. От них будет только польза, а улучшение общего самочувствия гарантировано.

В моих сеансах психокоррекции нуждаются люди, пережившие сильный шок, стресс, испуг, например, пострадавшие в результате насилия, стихийных бедствий, потерявшие членов семьи или близких. Даже школьники и студенты в канун экзаменов или в процессе учёбы порой находятся в сложном психологическом состоянии. Коррекция проходит успешно, о чём говорят результаты.

Кроме того, я обучаю людей методике саморегуляции, помогающей улучшить память, снять напряжение и даже болевые ощущения, например, при визите к стоматологу или перед операцией.

Однако есть категория людей, которые не верят не только в психотерапию, но и в самих себя, да ещё и других отговаривают: дескать пустая трата времени и денег. Эти утверждения глубоко ошибочны, неверны и к тому же вредны для других. Один из моих учителей, профессор Филатов всегда говорил, что гипноз и внушение – это средства, в миллион раз лучше всяких лекарств.

Да, психотерапевт не берёт в руки скальпель, лазер и не выписывает аптечных рецептов на таблетки, микстуры и мази, хотя и в традиционных медикаментозных средствах разбирается очень даже неплохо. Но он, прежде всего, лечит словом. И при этом лечении происходят порой чудеса: зарубцовываются раны, проходит головная боль, исчезают язвы и экземы, не болят суставы, не тревожит сердце. В моей практике были и такие случаи, когда люди уходили с сеансов без костылей, когда освобождались от страшных неизлечимых заболеваний.

А ведь это, по сути, чудеса без чудес. Психотерапевт всего лишь даёт настрой организму больного, и тогда больной сам лечит себя.

- Вначале было слово -

В великой Библии, в её святом благовествовании от Иоанна, сказано: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Если вдуматься в это изречение, то именно божественное Слово стало началом жизни на Земле. А психотерапевт лечит, прежде всего, словом, оно – главное средство в его целительском арсенале. Если коснуться Библии ещё раз, то первым психотерапевтом на Земле был Иисус Христос. Он говорил больным и страждущим: «Встань и иди! Встань и прозрей!» Он давал установку больному, воздействуя на человеческий мозг посредством слова.

В народе с давних времён бытует такое выражение: «Слово лечит, слово и калечит». Задача психотерапевта – лечить словом, применяя при этом и другие безвредные методы воздействия. Слово может обладать удивительной целебной силой, если произнесено оно своевременно и с достаточной силой внушения. В моей практике примеров тому большое множество. Для начала приведу простейший случай из жизни. Как-то у нашего старшины роты разболелся зуб до такой степени, что, как говорится, хоть волком вой, хоть на стену лезь. А я в ту пору ещё только пробовал себя в качестве целителя. И подвернулся мне под руку пузырёк с настойкой элеутерококка. Это не анальгетик, не обезболивающее средство, но я налил ложку настойки и протянул старшине со словами:

- Есть у меня от зубной боли одно удивительное средство. Надо его выпить так, чтобы жидкость охватила больной зуб, затем успокоиться, и тогда вся напасть исчезнет. Он выпил эту ложку элеутерококка, и действительно через самое короткое время зуб занемел, будто и не болел никогда. Такова бывает сила слова, внушения, косвенного воздействия. Или другой пример, по сути аналогичный, но по серьёзнее. У одной девушки из Владивостока умерла соседка и стала ей постоянно сниться, будто наяву появлялась по ночам. Та девушка уже и при свете лампочки пробовала спать, но ничто не помогало. Пришла она ко мне

на сеанс, поведала свою жуткую историю и попросила избавить от наваждения.

Что ей в данной ситуации можно было посоветовать? Я предложил ей взять маленькое зеркальце, завернуть в красную тряпку и положить себе под подушку, а через три дня сжечь тряпку в печи. Так она и сделала. А потом вновь появилась на моем сеансе в ДК имени Дзержинского и сердечно благодарила: все видения и кошмары исчезли, сон нормализовался. Можно сказать, что подобный пример из разряда некоего колдовства и к науке не имеет абсолютно никакого отношения. Но это не совсем так. Здесь также подействовала магическая сила слова и косвенного внушения.

Были случаи и посложнее этого. Как-то в Ангарске пришла на сеанс женщина со своей молоденькой дочерью, у которой была обнаружена не злокачественная опухоль носовой полости. Нестерпимо жаль было мне смотреть на их горькие слёзы, но едва ли я чем-либо мог помочь в данной ситуации. Однако всё же я внял их мольбам и дал им воды, «заряженной» силой моего воздействия. Мать с молитвами закапывала дочке воду, и представляете, опухоль носовой полости стала исчезать, пока не исчезла совсем.

Ангарск – городок небольшой, жил я в нём несколько лет, эти дочь с матерью постоянно приходили на мои коллективные сеансы и не знали какие слова благодарности найти. Они почитали меня поистине за святого.

Случаи излечения или избавления от наваждения, о которых я только что поведал читателям, принадлежат скорее к категории колдовства или оккультизма. Официальная медицина такие методы не то, чтобы совсем отвергает, но и не признаёт. Да и я никогда не считал и не считаю себя каким-то знахарем или колдуном. Но экстрасенсорика, парапсихология – это области до конца неизведанные, неизученные, как до конца неизведанными остаются и человеческий мозг, и душа человека. И надо помнить заповедь Библии о великом значении Слова.

- Магия неизведанного -

Великий Гиппократ когда-то сказал: «Если есть несколько врачей,

из которых один лечит травами, другой – скальпелем, а третий – словом, прежде всего, обратитесь к тому, который лечит словом». Это означает, что великий врачеватель древности как бы даёт направление к современным психологам и психотерапевтам.

Однако наряду с психологией и психотерапией в последнее время всё большее внимание уделяется парапсихологии, которую ещё совсем недавно считали наукой ложной и вредной, и не наукой даже, а так себе, неким направлением в духе не то колдовства, не то шарлатанства. Официальная медицина её не признавала, да и сейчас не приветствует. Но, хотелось бы этого или нет, а парапсихология существует и напрочь отбрасывать её нельзя. Просто-напросто надо признать, что это пока ещё область невыясненная, неизведанная, а потому и обладающая некоей магической таинственностью. Недавно прочитал в одном из специальных изданий, что группа российских учённых пришла к ошеломляющему выводу: с помощью словесных и мысленных образов, человек способен создать или разрушать свой собственный генетический аппарат, а также оказывать воздействие на генетические системы других людей.

Была выдвинута гипотеза, что, физическое тело существует в соответствии с информацией, заложенной в астральном теле человека. В каждой точке волнового генома содержится сконцентрированная информация обо всём организме: его прошлом, настоящем и будущем. С помощью специальных текстов и звуков эта гипотеза подтвердилась в многочисленных экспериментах. Учёными были вскрыты мощные резервные возможности организма, при использовании которых выздоравливали даже безнадежно больные. Подлинной сенсацией этих опытов стало то, что учённые на фактах доказали реальность существования и механизм образования таких понятий, которые в народе называют порчей, сглазом, проклятием, наговором и т.д. В ходе экспериментов были также найдены эффективные методы нейтрализации этих биополевых нарушений, влекущих за собой и тяжёлые нарушения в теле физическом, то есть в организме человека.

Атомы, из которых состоят клетки человека, связаны тончайшими, но необычайно прочными вибрациями, образованными звуками. А ведь известно, что у человека даже в состоянии молчания, но думающего или читающего, работает речевой, звуковой аппарат. И если человек произносит негативные слова или даже мыслит негативными фразами,

то в его биополевой оболочке происходят нарушения, влекущие физические недуги. Они будут также происходить и в биополе, по-иному, ауре, и того человека, в чей адрес направлены злые наговоры, проклятия, зависть. Вследствие этого извращается построение тканей, а человек болеет и словно бы «истаивает» вплоть до летального исхода.

Методами волновой, т.е. звуковой генетики можно восстановить разрушенные связи биополя, а затем и организма в целом. В результате подобного воздействия, болезнь полностью исчезает, и человек выздоравливает от неизлечимого, с точки зрения ортодоксальной медицины, заболевания. Никакими другими методами, кроме психотерапевтических, запустить в работу механизм самоисцеления просто-напросто невозможно. Здесь окажутся абсолютно бессильными любые лекарства.

Наша жизнь поддерживается определённым сочетанием положительной и отрицательной энергии, как внешней, так и внутренней. Когда гармония нарушается, а поток энергии отрицательной начинает превалировать над положительной, тогда и возникает дисбаланс, порождающий физические страдания. Приведу простые примеры. Представьте, что вас кто-то ненавидит. Вам трудно находиться рядом с таким человеком, вы поневоле испытываете беспокойство, дискомфорт, вам хочется поскорее расстаться с ним и уйти от него подальше. Или же вам неприятно даже думать или вспоминать о невидимом, но вполне осязаемом потоке ненависти. Даже находясь в другом месте, вы всё равно страдаете не только морально, но и физически.

Или же с вами вдруг начинает происходить нечто неуловимое, чего вы и сами не в состоянии понять и оценить. Ни с того, ни с сего заболит голова, начнёт мучить бессонница, появится беспокойство, любые дела, как говорят, будут валиться из рук. И тогда вы сами ставите себе диагноз: порча, сглаз, наговор.

Ни один психотерапевт, если вы сообщите ему о своём предположении, не отнесётся к вам скептически, напротив – внимательно выслушает ваш самостоятельно поставленный диагноз и с полной серьёзностью будет вам помогать.

Официальная медицинская наука не признаёт таких понятий, как чёрная магия, колдовство, всевозможные наговоры, проклятия, порчи, считая это рутинным и невежественным пережитком прошлого, и в то же время, та же наука считает, что отрицательное воздействие

не изученных сил одного человека на другого вполне возможно. Причём, воздействие это может быть как специально направленным, так и неосознанным. Последние эксперименты учёных как раз и доказывают, что отрицательная энергия, выраженная в негативных мыслях и словах, способна разрушить биополе человека, а вслед за ним и весь организм.

Отрицать воздействие внешней звуковой или мысленной негативной силы на организм человека я не могу, потому, что за многие годы своей практической работы уже помог сотням человек, которые страдали от тех явлений, что в народе принято называть колдовством. Я бы скорее назвал это магией неизведанного. И тут необходимы, предельной внимание к пациенту и духовный контакт с ним, тогда и целительный процесс будет иметь полноценный положительный результат. Ведь целитель – это тот, кто восстанавливает целостность организма, гармоничное сочетание духовного и физического здоровья.

- Я всё-таки не Бог -

За 30-летнюю практическую деятельность мне довелось встретиться с сотнями тысяч людей, страдающих самыми различными недугами. Весь спектр человеческих духовных и физических недугов прошёл передо мной. И я могу твёрдо сказать, что большинству пациентов я вернул главное в жизни – здоровье. Смело утверждаю, что три четверти обратившихся ко мне за помощью её получили.

Свидетельством тому благодарные отклики, отзывы, письма, аудиозаписи, видеокассеты и даже стихи, сочинённые специально в мою честь. Хотя многие исцелившиеся пациенты называют меня и святым, и посланником Бога и даже самим Богом, но я всё-таки не Бог.

В некоторых случаях я, например, сразу говорю обратившимся ко мне за помощью, что все мои усилия могут оказаться напрасны. Хотя из жалости к больным берусь порой даже и за лечение от тех болезней, которые с точки зрения официальной медицины неизлечимы. Но я не могу лишать людей последней надежды – это моё правило.

Я вынужден отказывать только тем, кому мои сеансы не только не рекомендуются, но и прямо противопоказаны. Среди них – страдающие шизофренией, эпилепсией, олигофренией, болезнями

Паркинсона и Дауна, полной глухотой, гипертонией 3-й стадии, а также истерическими реакциями и старческой деменцией (склерозом и маразмом).

Не знаю, способен ли Господь Бог помочь в этих ситуациях, но любой самый талантливый психотерапевт окажется тут бессильными. Не принимаю я так же больных с тяжёлыми черепно-мозговыми травмами и тяжёлыми травмами позвоночника, хотя в моей практике были удивительные, поистине фантастические случаи восстановления и реабилитации организма именно после жестоких травм. Об этих случаях вы сможете прочитать в приложении к этой книге.

За исцеление от всех остальных болезней и недугов, кроме вышеперечисленных, мне приходится браться в своей целительской практике.

Небольшую главу этой книги я полностью посвятил рассказу о борьбе с такими страшными врагами человечества, как алкоголизм, наркомания, табакокурение. Это ужасно, когда человек по своей доброй воле обрекает себя на множество болезней, сопутствующих пагубным привычкам, и преждевременно отдаёт себя во власть смерти, отказываясь тем самым от великого счастья жизни. Конечно, на те обстоятельства, когда человек обращается к рюмке водки, «косячку» или к игле с наркотиком, или даже к «безвредной» сигарете, огромное влияние оказывают и социальные условия. Но ведь как в природе за чередой ненастных дней вновь засияет солнце, так и в жизни, за вереницей бед и печалей вновь появятся радость, счастье, успех.

Когда-нибудь и в России жизнь стабилизируется, а складывается она из маленьких жизней отдельных её граждан. И попробуйте делать каждую жизнь достойнее. Однако печально всё-таки сознавать, что нынче меньше людей стало обращаться за помощью в избавлении от дурных страстей, хотя страдающих ими не уменьшилось, а напротив – возросло.

Я вспоминаю сеанс от курения, который проводил в 1991 году в краевой филармонии. Большой зал был набит до отказа, мест не хватало, и люди стояли, опираясь на стены. Тогда на сеансе одновременно присутствовало 900 человек – цифра огромная. Причём, я видел молодые лица. С сожалением приходится констатировать, что сегодня столь многочисленную аудиторию уже при желании никогда собрать не удаётся. Люди становятся всё более разобщёнными, рушатся понятия

коммуникабельности, общество рассыпается и индивидуализируется.

И всё же от вредных привычек, хотя бы ради самой жизни, необходимо избавляться. В первую очередь руку помощи вам протянет психотерапевт. Уже 80 – 90 процентов моих пациентов после одного-единственного сеанса от алкоголизма и табакокурения возвращались к нормальной жизни. Возвращались бы к ней и абсолютно все, если бы каждый имел огромное желание раз и навсегда отказаться от губительных пристрастий, обладал достаточной силой воли и не поддавался минутной слабости.

Жутким людским бичом стала и полнота, особенно её последняя стадия – ожирение. Для страдающих этим недугом я также провожу индивидуальные и групповые сеансы. Результаты, как правило, бывают положительными. Методика проведения таких сеансов совсем иная, нежели при сеансах от алкоголизма и прочих. И вообще, при лечении от различных недугов, психотерапевт применяет различные методики. К счастью, психотерапевтическому воздействию и лечению поддаётся множество человеческих болезней и недугов. Перечислю если и не все, то многие из них. Это гипертония 1-й и 2-й стадии, ишемия и другие сердечно-сосудистые заболевания; хронический бронхит, бронхиальная астма и недуги органов дыхания; гастрит, язва желудка и 12-перстной кишки, колиты, грыжи, геморрой и иные расстройства желудочно-кишечного тракта; всевозможные кожные напасти, в числе которых жировики, липомы, нейродермит, экземы, зуд, бородавки, послеоперационные рубцы, кондиломы. Приходят ко мне больные хондрозом, артритом, радикулитом, невралгией, неврозами, с нарушениями памяти, бессонницей, головными болями, сексуальными расстройствами, ведут детей с энурезом, испугами, заиканием, нарушением зрения.

Словом, у каждого человека – своя беда, ведь абсолютно здоровых людей в природе не существует. Если таковые и имеются, то это считанные экземпляры, штучные индивидуумы, хотя, на мой взгляд, таких попросту нет.

И люди на мои сеансы идут. Но я никогда не ставил перед собой цели, как бы покруче нажать на людских бедах. Плата на мои сеансы невысокая. Кстати, о деньгах. Медицина у нас нынче вся платная – от консультации до операции. Но я всегда проводил и до сих пор провожу массовые сеансы милосердия, либо абсолютно бесплатные, либо с

платой чисто символической, предоставляю скидки медработникам, педагогам, многодетным, малоимущим.

А мне никаких скидок не предоставляет никто и нигде. Если я приезжаю с сеансами в другой город, то за всё приходится платить по самой полной программе: за дорогу, за гостиницу, за аренду помещения, за объявления по радио или телевидению, за статью в газете. Иной раз, после выступлений, подведёшь итоги расходов и доходов и получается, что расходная часть превышает доходную. Возможно, кто-то считает меня богачем, таким «новым русским», но смею заверить, что это совсем не так. От чистого сердца признаюсь: я – не рвач, а все свои способности и знания ставлю на службу людям.

Наверняка, многим из обратившихся за помощью приходит в голову мысль: каким же образом психотерапевт может излечивать такой огромный спектр всевозможных болезней и недугов? Можно ли избавиться от самых разных напастей словом? Утверждаю: можно! И напоминаю фразу из Библии: «Слово есть Бог», а также народные крылатые выражения: «Слово лечит, слово и калечит», «Все болезни от нервов», рождённые опытом самых давних наших предков. Эти глубоко верные изречения высвечивают суть работы психотерапевта.

С научной же точки зрения объяснение выглядит следующим образом. Ещё на заре прошлого века величайший русский учёный Иван Павлов раскрыл физиологический, то есть действующий и активно работающий механизм внушения. Слово влияет на психику человека, на высшие регулирующие функции мозга, а через него и на весь организм. Психотерапевт, посредством слова и других своих действий, помогает больному открыть его собственную аптеку для собственного организма. Сегодня это – общепризнанная, лишённая каких-либо сомнений истина.

- Знаки, знамения -

Пишу последнюю, тридцатую главу, своего повествования. Заканчиваются мои мысленные хождения по лабиринтам памяти, связанные с двумя юбилейными датами: 50-летием со дня рождения и 30-летием практической деятельности. Подведение предварительных

итогов наконец-то обретает реальную и конкретную форму в виде книги. Естественно, сейчас я должен обобщить огромный отрезок жизни и задуматься над тем, с чего начинал и к чему пришёл, какие вехи на этом большом пространстве времени были определяющими в моей судьбе.

Если начинать с родословной, то совсем недавно мне вдруг удалось обнаружить и такой факт, что одним из моих дальних предков был выходец из Персии. Но этому неожиданному открытию я не придаю особого значения. Зато твёрдо знаю, что до переселения на Урал мои прапородители жили на Западе России. Из своей генеалогии я, наверное, больше всего должен быть благодарен дедушке Петру Николаевичу. Я уже рассказывал, что он был знаменитым на всю округу знахарем, а если мог взглядом остановить лошадь на скаку, то, вне всякого сомнения, обладал большой силой гипнотического воздействия. Мне не удалось перенять его необычные знания (мал был ещё), но, думаю, его особые родственные гены как бесценный дар в какой-то степени передались и мне.

Моему нравственному и духовному воспитанию во многом способствовали добрые и тёплые человеческие отношения, царившие в семье, а также беспредельная красота окружающего мира, выраженная радужным многоцветьем уральской природы.

Недавно мне попались на глаза чьи-то стихотворные строчки, которые заставили глубоко задуматься: «Что случается, должно быть свято, управляем мы судьбой не сами». С ними можно и соглашаться и спорить. Но если всё-таки допустить мысль, что судьбы своей мы не управители, тогда я могу с твёрдое уверенностью сказать, что встреча с моим первым учителем, доктором Германом Васильевичем Головановым, была не случайной, а будто написанной на роду. Он словно специально появился в моей маленькой мальчишеской жизни, чтобы дать ей нужное направление, указать путь, по которому я и пошёл. А затем уже повстречался на этом пути и подружился с профессорами Филатовым Рожновым Карвасарским, Бурно и многими другими светилами не только отечественной, но и мировой психотерапии. Судьба не раз хранила меня. В пятилетнем возрасте я испытал состояние между жизнью и смертью. Некая сила дважды спасала меня от участи быть утопленным. Господь ли распорядился моей жизнью, судьба ли смилостивилась, а только не суждено мне было погибнуть.

И я воспринимаю это как знак свыше. В доме, куда вселились мои родители, прежде находилась хоть и небольшая церковь, порушенная в годы большевизма, но для деревни это был истинный храм Божий.

- Людям с фамилией Храмцовы и Богом определённо жить в храме, - так говорили соседи при вселении туда моих отца и матери. В этом храмовом доме я и родился, там прошли мои детство и юность. И не случайно судьба привела меня в Приморье, где я встретил своего самого любимого человека – Марину. Без неё я бы никогда не смог получить того достойного образования, которое сегодня имею. Именно она стала для меня неким символом вечного двигателя. Благодаря Марине я стал тем, кем стал. У меня собственные научные разработки и методики, я состою в профессиональной психотерапевтической лиге страны, в ассоциации Российских психологов, в ассоциации психотерапевтов России и других престижных сообществах.

Я родился в год Змеи под знаком весов. Весы уже своим именем уравнивают человека, выравнивают и стабилизируют его отношения с окружающим миром и людьми, его населяющими. А вот Змея – символ очень особый. Нельзя смотреть ей в глаза, они приколдовывают, влекут к себе словно магнитом. Змея – носитель свойства гипнотического. Видимо, знак Весов в какой-то мере определил мой ровный характер, а символ Змеи добавил гипнотических способностей.

Я – не сторонник мистицизма и не истовый набожник, но и не безбожник. Мимо православного храма никогда не пройду, а войду в него, чтобы перекреститься, поклониться ликам святых и зажечь перед ними свечи.

Я – не ярый фаталист, а потому считаю, что человек может и должен сам определять свою судьбу, но вместе с этим признаю, что есть и некая высшая сила, высшая субстанция, которая нами движет и руководит.

Высший смысл видится мне и в моём земном имени: Храмцов Виталий Вениаминович. Фамилия «Храмцов» происходит от слова «Храм». И этим словесным обозначением своей родословной я дорожу. Имя «Виталий» принадлежит к латинским, а по латыни «Vita» означает жизнь. В отчестве моём «Вениаминович» отчётливо ясна божественная мантра, заклинание «Аминь», которой заканчиваются все православные молитвы, и которая означает «Тому и быть» или «Так и будет».

Эти смысловые знаки или завуалированные коды я рассмотрел в своём именном определении уже в зрелом возрасте. Но в далёком детстве надо мной зажглась маленькая Звёздочка, и её высокий негасимый свет я на всём пути своей жизни несу людям.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**ОТЗЫВЫ
МОИХ
ПАЦИЕНТОВ**

Мое горе уплывает как в море
И на душе становиться легко.
Хоть исцелителю Храмцову угодить
Всем не легко
Ни небесный, наш земной земляк
притом Родной...
Храмцов в Ангарске живет всех больных к себе зовет.
Один сеанс я оживаю,
Пишу, уж строчки разбираю.
Я стара, но пригожусь исцелителем горжусь.
Идет с болезней к вам народ, стонет, охает,
Ревет, болезнь покоя не дает.
У Храмцова побываем незаметно оживаем...
У вас водичку зарядила, утром глазоньки промыла,
Напилась и освежилась, незаметно подлечилась.
Бог Всевышний есть на свете у него все
На примете, исцелители родные, для народа
Дорогие. Русь могучая, святая, непобедимая родная,
Она дала нам, сыновей сильных исцелителей.
Исцелитель звучит гордо, свое дело знает тонко.
У исцелителей лечилась...
Человека излечить, значит, мир нам сохранить
и на страдалище земле не допустим быть войне.
Дождалась святых денечек, написать таких бы Строчек о
том,
что видела глазами и как лечат Святыми словами.

Храмцов Виталий — это чудо,
без него мне было Худо.
Как на сеансы я явилась, понемногу Подлечилась.
Для меня счастливый век;
хоть стара, но человек,
А не яблоко гнилое,
словом не лечится такое.
Не хожу уж со слезами,
лечусь святыми я словами,

Кашпировским горжусь,
а у Храмцова лечусь.
Счастье в том что, излечилась,
хватит век свой мучилась.
А теперь всем говорю : чем болела -то не вру.
От радикулита не бледнею, я уже им не болею;
Щеки алые горят и почки больше не болят.
Не беспокоит гемморой, а ведь плакала порой,
Было мне невыносимо, думала неизлечимо
С бородавками не маюсь, от них уже я избавляюсь.
К исцелителю явилась понемногу, излечилась.
По бюллетню уж не сижу, на работу я хожу И вообще уж
не болею, постепенно здоровею.

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА 73
Г П. НИЖНЕУДИНСК ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Уважаемый Виталий Вениаминович!
Вы - наш целитель. Вы наш Бог!
Наш добрый собеседник,
Не хватит чувств, не хватит слов,
Вы - просто наш Весенник!
Как обновление несет весна всему земному,
Так, ваше слово нам дает Надежду жить по- другому,
Мы кислородом дышим с Вами,
Уходят боли и печаль.
Своими добрыми руками
Творите нас, зовете вдаль.
Спасибо Вам, наш доктор добрый!
Храни Вас Бог на долгие лета!
Эти стихи - подарок скромный,
Но в них поет моя душа!

ДОРОГОЙ ДОКТОР
Ты рядом, и все прекрасно,
И дождь, и холодный ветер.
Спасибо тебе, наш ясный,

Зато, что ты всех нас лечишь.
Спасибо за душу эту,
Спасибо за руки эти,
Спасибо тебе Целитель,
За то, что живешь на свете!
Захотелось для Вас
Сочинить этот стих.
Надеюсь, что все у меня наладится.

С уважением и благодарностью
Галина

Уважаемый Виталий Вениаминович!
Вы - наш целитель. Вы наш Бог!
Наш добрый собеседник,
Не хватит чувств, не хватит слов,
Вы - просто наш Весенник!
Как обновление несет весна всему земному,
Так, ваше слово нам дает
Надежду жить и по - другому,
Мы кислородом дышим с Вами,
Уходят боли и печаль .
Своими добрыми руками
Творите нас, зовете вдаль.
Спасибо Вам, наш доктор добрый!
Храни Вас Бог на долгие лета!
Эти стихи - подарок скромный,
Но в них поет моя душа!

г. Уссурийск Лора Михайловна
ул. Некрасова 16-68 , тел 2-25-98.

Посвящение Храмцову В.В.
Что ожидают здесь?
Пришествия Христа второго,
Чуда исцеленья от манования,
От волшебства? Иль бродит здесь марксистский дух

сомненья.
Чтоб им было, но замирает зал,
Когда снимается барьер неверии прозревшим
Чувством милосердья и любви,
Души людской минутным возрожденьем.
Уйдет ли ненависть чужого зла, чтоб тело
Полнилось добра прекрасной силой,
Чтоб ваша боль как сон дурной ушла
И больше никогда не приходила.

---

28 января 1990г. Автор не известен.

Дорогому Виталию Вениаминовичу.
С уважением Вас встречаем залом
Лекарей - приветствуем мы все!
Исцеленья ждем - а это главное.
Ваш успех приятен нам вдвойне.
Многое от вас зависит, Сколько жизней доверяем - Вам.
Всехандрозы и артрозы...
Счастья, слезы – радость пополам!
Все с надеждой ходят на сеансы
Воды, кремы фото - заряжай ,
Сон лечебный, где молитвы ....,
Хворь иди - ты курево бросай!
Слышен голос - нам из зала
Сердце вдруг колоть не стало,
Ноги ходят хорошо Боль в спине прошла еще!

15.11.90г. Автор не известен.

Стихи посвящаются
Виталию Храмцову

Гипноз

И вот я сплю и мне приятно
Цветы и трели соловья

Минута и невероятно
Теперь уж я совсем не я
Витают мысли в райских пущах
Как мотыльки, мне хорошо
О сон, о маг ты всемогущий
Как хорошо, что ты пришел
Ушли печали и тревоги
Куда то в даль за горизонт
От болей остаются крохи
Но что осталось то пройдет
Но чей - то голос издалика
Уже меня к себе зовет
Спадают цепи биотоков
Я просыпаюсь - жизнь цветет!

В. Маскальчук п. Байкальск 1989г.

Не зацвести цветам в сибирские морозы,
Но стужа не остудит теплые слова.
Пусть в белом кержаке стоят березы,
Но вместе с Вами к нам опять пришла весна.
А вам года несут не только весны,
Вот сединой уже посеребрен висок....
Желаем, чтоб всегда для Вас светило Солнце,
И добрый голос Ваш случайно не умолк.

г. АНГАРСК МАРТ , 1991Г

ВЕРА ПАХТАНОВА

ВЕРА ДАНИЛОВА

ТАМАРА ЛЕВИЧЕВА.

Народному доктору.

Спасибо, Вам Храмцов Виталий!
Благодарим от всей души!
Пусть Всех вы нас не исцелили,
Но очень многим помогли.

Мы с затаенною надеждой
Спешили все на ваш сеанс
Кто с верой,
Может кто с сомнением
А у кого - последний шанс.
Цветов к ногам Вам не бросали
Приносим горести свои
Букеты недугов давнишних
Страданья раненой души.
В тиши заполненного зала
Я слышу четко вашу речь
И в мыслях следуя за нею
Я устремляюсь птицей ввысь.
Она заставит нас смеяться
Как не смеялись уж давно.
Кого — то плакать А кого — то, качаться
На морской волне. И повелит вам маму вспомнить
И сердце разбудить к добру.
И просто всем нам пообщаться
Остановиться, отдышаться,
Заряд энергии хлебнуть.

г. Находка Кузнецова Вера Григорьевна
10.апреля 1992г.

Посвящается брату

Я вспоминаю этот зал,
Где есть народ,
Там на столе горит свеча,
Сеанс идет Из темноты выходит брат,
И голосом своим Внушает всем своим больным,
И магией своей Он лечит раны тех людей,
Которые давно....
Уже не верили, наверно не во что.
Там тихо музыка звучит ...
И трели соловья, журчание ручья

Нахлынул сон
И вот лечение пошло.
Твой томный голос открывает акры
В сердце больных, приходит ясность
В исцелении своем
Так длится час.
Сеанс прошел, улыбку подарил ты всем

Все удивляются друзья,
Ах, неужели это я?
Такое может разве что присниться!
Себе скажите: я могу!
Я даже деньги сберегу,
Я выиграю на 100% разом!
Теперь я женщина на ять,
Что никому не устоять!
Я стала королевою из сказок!
Мне нипочем нудистский пляж,
Мне нипочем любой этаж, Сама свою исполнила мечту и

...

В моей душе весна поет!
Мой жир исчез, как лишний гнет
И я теперь от радости ликую!
Хочу, чтоб стало так у вас,
Чтоб наступил ваш звездный час!
Вот за труды достойная награда!
Когда себя построишь ты,
И сбудутся твои мечты, Сама поймешь, что все идет как
надо.

Виталию Вениаминовичу Храмцову от автора с
пожеланием успешной работы. Пусть все наши
женщины будут 90-60-90.

Ударим кувалдой по толстым задам!

г. Уссурийск
Напряушкина Ольга Степановна
5/3-2003г.

В.В. Храмцову

Не счесть чудесных всех регалий,
Которых заслужили вы
Так прилети Храмцов Виталий
На крылья ветра и судьбы.
По вас давно истосковались
Больные души и глаза.
И не надолго мы расстались.
Пусть Вас минет судьбы гроза!
Пусть ваше сердце вечно бьется,
А руки птицею парят. Ваш дух целебный пусть несется,
Бальзама речи пусть звучат.
Пусть клен ваш вечно зеленеет
Над медным заревом утра
Пусть ваши очи пламенеют
Над розой счастья и добра.
Пишу после четвертого сеанса свои стихи
Экспромтом. Сегодня у меня верх -пик настроения.
С уважением к вам творцом здоровья.

Ясинская А.В г. Владивосток
ул. Баляева д. 40

Все спешим мы куда — то волнуемся,
Обогнать все мгновенья горазд. Нам бы стать, на минуту
задуматься
Свою душу послушать хоть раз.
Как же стонет она от отчаянья,
Что не делают люди добро, Что живем - то мы как - то
нечаянно:
Что ни день - все ко злу поворот.
И по воле богов для спасения.
Наших душ от печальных концов,
К нам приехал в Иркутск в дни осенние
Исцелитель Виталий Храмцов.

И за всех, ободренных надеждою,
Исцеленных открытым лицом.
За все души спасенные нежные
Вам спасибо, Виталий Храмцов.

С уважением к вам Светлана,
г. Иркутск.

“Всю жизнь страдала тромбозом, а между ног образовалась такая большая шишка, что боялась, как бы она не лопнула. После того, как прошла два сеанса у психотерапевта В.В. Храмцова, хоть верьте, хоть не верьте, но шишка рассосалась. Я теперь чувствую себя совершенно другим человеком. Огромное спасибо ему, здоровья, успехов в тяжелом труде, в семье было хорошо и всего доброго”.

СОРОКИНА Антонина Федоровна,
г. Спасск-Дальний,
ул.Краснознаменная, 18а, кв.7

“На сеанс к В.В. Храмцову меня привели дети, т.к. давно страдаю артрозом, и из-за сильных болей в коленных и тазобедренных суставах практически не могу ходить. После одного сеанса боли ушли, теперь могу самостоятельно передвигаться”.

ФЕЛЬМИНА Алина Петровна,
г. Спасск-Дальний, ул. Хасанская, 68

“После 5 сеанса стали выходить мелкие камушки и песок из почек. Обследование УЗИ никаких патологий не показало. Низкий вам поклон и большое спасибо”.

БЕЛОУСОВА Ульяна Ивановна, 54 года,
г. Уссурийск, Комсомольская, 6-а, кв. 39

“Куриль начал в детстве, и курил около 30 лет. Делал неоднократные попытки бросить, но не смог. 24 декабря 1991 года прошел курс лечения у Виталия Вениаминовича и вот с тех пор не курю. Большое спасибо Вам и успехов в вашем благородном деле”.

ЖАБИН Валерий Иванович, 48 лет,
г. Владивосток

“После сеансов В.В. Храмцова нормализовался сахар в крови, сильно похудела. Была на приеме у врача-эндокринолога, таблетки она мне все отменила. Сказала, что теперь мне достаточно только соблюдать диету и делать гимнастику”.

ПОГОРЕЛОВА Татьяна Федоровна,
г. Дальнегорск.

“С детства была глуха на левое ухо. Посетила пять сеансов народного целителя В.В. Храмцова. Слышать стала отлично, затянулся шрам после кесарева сечения, рассосалась небольшая мягкая опухлость в груди. Земной ему поклон”.

ХЛЕБНИКОВА Надежда Еригорьевна,
г. Владивосток, ул. Баляева, 50-114

